

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ГЛАВНЫЙ ШЛЮЗ

Алекс Орлов
Главный шлюз
Серия «Русский
фантастический боевик»
Серия «Томас Брейн», книга 7

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42149975

Главный шлюз: Эксмо; М.; 2019

ISBN 978-5-04-100740-9

Аннотация

Далекое будущее...

Продолжение приключений агента Имперской Службы Безопасности Томаса Брейна!

Брейн направлен на новое место службы – на планету, которую пытаются захватить разумные ящеры-пришельцы. Хитроумные твари принимают облик существ, принадлежащих к различным космическим расам, и собираются оттеснить галактическое человечество с освоенных им планет. Брейна высокомерно встречают в воинской спецчасти, несмотря на то что прибыл он туда по распоряжению начальства. Его, элитного эксперта по разумным ящерам, оформляют как резервиста и назначают крошечное денежное довольствие. Не удивительно, что когда

криминальный авторитет предлагает Брейну сотрудничать, тот начинает задумываться: а все ли чисто на службе?..

Содержание

1	7
2	11
3	15
4	19
5	27
6	31
7	37
8	45
9	48
10	56
11	62
12	65
13	70
14	74
15	83
16	87
17	92
18	95
19	98
20	102
21	108
22	112
23	116

24	122
25	131
26	135
27	142
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Алекс Орлов

Главный шлюз

© Орлов А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

1

Пневматический заряд вышиб из ствола наплечной пушки гарпун, и он понесся к перекрытию двадцать первого и двадцать второго этажей, потянув за собой тонкий, как паутина, трос. Задача – пробить кристаллическую отделку и войти в элемент строительной конструкции.

Однако планировщики неверно рассчитали коэффициент трения троса, так что гарпун унесся на этаж выше, чем полагалось, и там вонзился в стык между плитами.

Поняв, что случилась ошибка, Бен тем не менее завел конец троса на динамометр и дал нагрузку, втрое превышавшую вес его тела, но гарпун выдержал.

Времени для раздумья не было, охранник мог начать обход двора уже через минуту, поэтому Бен, прицепив поводок, запустил привод, и тот потащил его вверх по тросу, одновременно сматывая нижний свободный конец, чтобы он не попался на глаза охранникам Таможенного агентства. Привод честно поднял человека на указанную высоту двадцать первого этажа и отключился, оставив Бена висеть почти вниз головой и чувствовать, как его и всю страховочную снасть раскачивает ветром.

– Эй ты, тварь! – выругался Бен. – Мы же еще не приехали, ты чего отключился? Эй!

Он провисел совсем недолго – вспомнил, что у него имел-

ся полноценный терминал контроля. Правда, очень и очень мобильный.

И все же ему удалось изменить условия исполнения команд, и привод, включившись снова, отбуксировал пассажира еще на один этаж, затем опять отключился.

Пришло время резать оконное бронестекло повышенной прочности – Таможенное агентство дорожило своими секретами.

Бен старался действовать без спешки, однако ему то и дело чудилось, что снизу из полумрака кто-то за ним наблюдает. Когда же он настраивал тепловые датчики, оказывалось, что внизу никого нет, и только тонкая акустика доносила обрывки негромкой беседы охранников, прогуливавшихся где-то за углом.

Наконец бронестекло поддалось и просыпалось внутрь помещения крупным песком.

Сунув в образовавшееся отверстие руку с приемником, Бен еще раз удостоверился, что охранные частоты были срисованы правильно и его не ждет неприятный сюрприз.

И опять это ощущение, словно тебя сверлят взглядом.

В свое время над ним смеялся еще Ружон, дескать, слишком тонкая у тебя нервная организация. Шутник.

Следующий этап – отключение внутренней сигнализации с одновременной подменой обратного сигнала, поскольку тупо выключить датчики означало тут же вызвать охрану для проверки случившегося в охраняемом помещении.

Продолжая висеть на ветру, пусть и не очень сильном, Бен зафиксировал себя присосками к стеклу и стал на выдвижной штанге заводить через отверстие в бронестекле перехватчик-имитатор. И где только майор Корсак брал такие гаджеты? Впрочем, сейчас Бена это интересовало меньше всего. Главное, чтобы все заработало.

Вот на приборе мигнул крохотный красный огонек – была перехвачена частота охранной системы. Теперь следовало замереть, чтобы не разорвать тонкий контакт перехватчика с системой охраны.

А ветер усиливался, пытаясь оторвать Бена от стекла, за которое он держался двумя керамическими присосками. А еще шнурок пневматической пушки от гарпуна оказался длинноват, и теперь она била по ногам, которые Бен подставлял, чтобы пушка не ударила по стеклу – на такой грохот сбежалась бы вся охрана.

Он казался себе каким-то воздушным танцором, который перебирал ногами и одновременно старался держать корпус прямо.

Синий огонек. Перехватчик обрабатывает клиента, заставляя его подчиниться собственным управляющим сигналам, которые станут имитировать нормальную работу системы, в то время как она в этом помещении будет заблокирована.

Бен старался дышать ровнее, он не знал, сколько еще потребуется времени для выхода прибора-перехватчика на ра-

бочий режим. Однако вскоре после синего загорелся зеленый огонек, значит, можно вскрывать замок окна, но это уже было совсем просто.

2

Оказавшись в большой комнате с дюжиной терминалов, подключенных к дремлющему серверу, Бен аккуратно притворил раму и, убедившись, что она встала на стопор и не будет неожиданно распахнута порывом ветра, включил фонарик и, расфокусировав его, стал осматриваться.

Чтобы легче было передвигаться, он снял разгрузку, на которой висело около пятнадцати килограммов оснастки, и аккуратно положил на стул.

Неожиданно под ногами закрипели мелкие осколки бронестекла, а с улицы донеслись голоса. Потом неподалеку проехал грузовик – должно быть, какой-то городской службы, – и стало тихо.

Бен вздохнул и принялся за дело.

Все, что ему требовалось – найти терминал-лидер, с которого он мог зайти на сервер. А определить этот терминал можно по характерной изношенности определенных клавиш.

Обнаружив нужное рабочее место, Бен подключил к нему небольшой блок, позволявший прикрыть вмешательство, перенеся время на несколько часов назад – как будто это делали сотрудники в рабочее время.

Засветился экран, и Бен принялся за работу.

От него требовалось заменить некоторые команды в бло-

ках проверки данных таким образом, чтобы в момент предъявления сфабрикованного удостоверения система проверки не распознала липу, а затем провела самоочистку, уничтожив замененные программные блоки.

Работа была Бену хорошо знакома, он проводил такие замены сотни раз в режиме обучения и десятки раз в качестве боевых акций.

Он уложился в четверть часа, но это было еще не все.

Ввиду того, что факт проникновения спрятать невозможно, предстояло совершить еще и кражу, которая, по замыслу майора Корсака, должна указать полиции и службе безопасности заведения на главную цель этого вторжения.

К сожалению, на момент подготовки операции они мало знали о ценностях, которые могли храниться в сейфах здешних начальников, поэтому было решено украсть гравировочные головки из специальных принтеров, которые выполняли голографические защитные знаки на официальных бланках.

Материал покрытия этих головок стоил очень дорого и вполне годился в качестве основания для проникновения.

Но легко сказать и не так просто сделать.

Несмотря на то что гравировочное отделение располагалось по соседству, выйти в коридор и перейти в отдел не стоило и пытаться. Коридор «простреливался» разного рода охранными излучателями, отключить их невозможно.

Поэтому Бен вооружился компактной высокооборотной фрезой и, просверлив для начала стену из пластобетона, вы-

резал аккуратное окошко, чтобы повторить фокус с еще одним прибором-перехватчиком. Правда, теперь сделать это оказалось намного легче, ведь в ожидании перехвата не нужно было болтаться на тросе.

Отключив систему безопасности, Бен снова взялся за фрезу и вскоре сумел пробраться в гравировочное отделение, где с ходу принялся разбирать ценные приборы, варварски выдергивая гравировальные головки вместе со шлейфами.

В отделе числилось двенадцать столов, и когда Бен возился уже с одиннадцатым, в двери раздался щелчок, она распахнулась, и в гравировочную закатился робот-уборщик – шестиколесная платформа с набором моющих, чистящих и пылесосящих приспособлений.

Вдобавок на специальной штанге располагалось «лицо» машины – плоский экран, изображавший жизнерадостную физиономию. Считалось, что подобное оформление бытовых машин делало их более социализированными.

– Прошу прощения, что помешал, сэр, но утром здесь должно быть чисто... – предупредил робот и забегал по мастерской с удивительной проворностью, поглощая разбросанные Беном обрывки шлейфов и крепежных клепок.

– Вот и все, вот и чисто, – то и дело повторял робот, в то время как Бен сидел на столе поджав ноги.

– Ой, а тут как намусорили! – почти пропел робот, натолкнувшись на крошки пластобетона возле стены. Зажуж-

жал пылесос, потом заработал манипулятор влажной уборки.

– Вот и все, вот и чисто, – подвел итог робот. – Всего хорошего, сэр. Удачного дня.

Дверь снова открылась, а потом захлопнулась, и в ней щелкнул замок.

Бен осторожно опустил ноги на пол и только сейчас понял, что робот-уборщик работал без освещения. Впрочем, оно ему и не нужно, поскольку помимо объемных датчиков у него имелась подробнейшая цифровая модель комнаты.

«Пожалуй, пора отсюда валить», – подумал Бен, решив, что десяти трофеев вполне достаточно, а то, что он не испортил оставшийся принтер, только добавит его акции достоверности – вора спугнули, и он сбежал.

Бен пролез через пробоину обратно в серверную и аккуратно снял с дежурства в мастерской прибор-перехватчик.

Продолжая прислушиваться, он то и дело прерывал укладку трофеев. Они добавили еще несколько килограммов к его оснастке, что обещало ему нелегкий спуск по тросу.

3

Предположение Бена, что робот всего лишь железяка-уборщик, оказалось ошибочным. Едва выехав из убранного им помещения, уборщик заскользил по длинному коридору, стремительно вращая тремя парами своих маленьких колес.

На повороте он даже скрипнул покрывками, срываясь в занос, однако выправился и продолжил разгон до следующего поворота, за которым находился опорный пункт внутренней охраны.

– Чего тебе? – спросил немолодой канзас, отвлекаясь от телевизионного шоу. Робот-уборщик был оборудован очень чувствительными сенсорными датчиками и за сотню метров слышал, как падает бумажка. И, разумеется, немедленно неся туда, чтобы навести порядок.

– Жаль, что нам запрещено закрывать дверь, – заметил его напарник, с презрением поглядывая на уродливую, с его точки зрения, железяку.

– Что толку, у него в клешне универсальный ключ, им можно открыть девяносто процентов дверей в здании, – сказал первый охранник и, отхлебнув из кружки, вернулся к телешоу, стараясь не обращать внимания на досаждавшего робота.

– Вот! А мы с тобой служим здесь больше десяти лет и

имеем разрешение только на половину замков в ночное время, – заметил второй.

– Даже меньше. Я как-то подсчитывал – получилось сорок шесть процентов.

– Пр-р-роникновение на объект... – произнес вдруг робот.

– Слай, что он такое несет? – спросил канзаса второй охранник.

– Проникновения какие-то... Ты чего приперся, пучеглазый? У нас уборка в девять утра – на пересменке!

– Пр-р-роникновение на объект. Комната номер четыреста двадцать четыре.

Услышав это, оба охранника переглянулись.

– С чего ты решил, что там проникновение? – уточнил Слай, надевая форменное кепи и одергивая куртку.

– Лицо, не входящее в идентификационный список, проводит несанкционированный демонтаж оборудования, – доложил робот.

– Ничего себе, Слай! А что нам теперь делать? Вызывать полицию?

– Зачем полицию? У нас с тобой вон оружие имеется! – возразил канзас и достал из кобуры короткоствольный электрошокер, пускавший парализующие заряды на расстояние в три-четыре метра.

– Ты чего, пойдешь с этой пукалкой на вооруженного грабителя? Ты спятил, Слай, давай вызывать полицию!..

– Ну какая полиция, Лайтмер? Ты помнишь, как три года назад твой земляк получил премию, на которую купил двойной кунипш?

– Помню.

– За что он получил премию от дирекции, помнишь?

– Предотвратил это самое... Кражу... Так ты вон чего замутить хочешь!

– Наконец-то скумекал, деревенщина. Берем вора и получаем премию. Ну пусть не такую большую, за которую твой земляк потом полгода в больничке отлеживался, но даже если...

– Повторяю: пр-р-роникновение на объект. Комната номер четыреста двадцать четыре, – прогундосил робот.

– Так это, Слай, а если у него реальный ствол? Он же нас там прокомпостирует!..

– Ты думаешь, я дурак? – ухмыльнулся Слай, который числился командиром звена охраны. – У нас в караулке что стоит?

– Что стоит? – не понял напарник.

– Охранно-штурмовая машина «Орион», тормоз!

– Так это... Новая она еще, не опробованная.

– Вот заодно и проверим, и бонусы заработаем!

– Но начальник охраны сам вроде хотел.

– Чего он хотел? По двору ее покрутить да в картонную коробку разок стрельнуть пулькой-имитатором?

– Ну, вроде.

– А тут мы ему реальную программу забабахаем!

– Я даже не знаю, Слай...

– Зато я знаю. Я старший наряда, и у меня есть ключи и пульт для запуска «Ориона». Не дрейфь, парень, сегодня мы войдем в историю этого гадюшника!

– Повторяю: пр-р-роникновение на объект. Комната номер четыреста двадцать четыре.

– Да заткнись ты! Идем мы уже! – оттолкнув робота, сказал Слай и вышел из дежурки. – Лайтмер, не отставай!

4

Так они и побежали в оружейку, располагавшуюся на том же этаже – впереди Слай, за ним второй охранник и последним катил робот-уборщик, у которого до утра других дел все равно не было.

Слай быстро открыл сложный замок, распахнул дверь. В свете горевшего в помещении дежурного освещения предстала машина, совсем не похожая на робота-уборщика, – на шагающей платформе, рост под два метра. На ее руках-манипуляторах располагались два короткоствольных пулемета, а корпус закрывали пластины из противопульной брони.

– Ничего батон, а? Ну просто реальный композитор, – с долей восхищения произнес Слай, готовясь активизировать охранного робота.

– Чего?

– Я говорю, очень внушительное железо. Осознаешь?

– Осознаю. Но, может, все же сообщим начальству?

– Когда, Лайтмер? Проникновение уже того... состоялось.

– Комната номер четыреста двадцать четыре, – добавил робот-уборщик.

– Слышал? – кивнул Слай на уборщика, с которым впервые был согласен.

Щелкнув кнопкой на дистанционном пульте, старший охранник активизировал робота-охранника, после чего тот

выпрямился и стал казаться настоящим гигантом.

Затем в его пулеметах залязгали затворы – шла проверка механизмов. Потом машина повела блоком, оснащенным оптическими приборами и игравшим роль головы.

– Какие у меня полномочия? – спросила машина на удивление тонким голосом.

– А это... – Слай немного растерялся. – Полномочия у тебя тотальные, превосходные и полные. Так нормально?

– Так нормально, сэр.

– Тогда вперед – комната четыреста двадцать четыре!

– У меня нет схемы вашего форта, сэр. Дорогу покажете?

– Эй, уборщик! Скинь ему схему – я знаю, у тебя есть!

Видно было, что робот-уборщик напрягся, хотя его «лицо» на экране оставалось нейтральным.

– Хорошо, я поделюсь информацией с братом, но только в пределах этого этажа...

Мгновение – и нужный файл развернулся в архиве робота-воина, после чего он рванулся вперед, едва не задавив Лайтмера.

– Давай не отставай, зема! – крикнул ему Слай и, придерживая спадавшие при беге штаны, затрусил следом за машиной.

Напарник побежал за Слаем, и последним, после недолгих раздумий, покатила робот-уборщик. Накопленный в его архиве опыт подсказывал, что вскоре у него будет много работы.

Между тем Бен уже собрал свои трофеи и удобно приточил мешок к разгрузке. Оставалось осторожно открыть раму и, подцепив привод к тросу, спуститься на землю. Но тут Бен вдруг почувствовал вибрацию бетонного пола, а потом услышал доносившийся из коридора топот.

Не успел он прийти к какому-то выводу о причинах шума, как дверь гравировального отдела вылетела от мощного удара и по стенному пролому, проделанному Беном, полоснул луч яркого оперативного прожектора.

– Тут никого нет! – услышал он чей-то возглас.

– Ушел, сволочь! – так же эмоционально прокричал кто-то еще.

– Он в соседнем помещении, – пробубнил электронный модулятор, и Бен узнал голос робота-уборщика.

Уйти чисто не получалось, и Бен приготовился применить оружие, переключив на «девятке» регулятор скорости пули на дозвуковую с активизацией интегрированного глушителя. Он все еще надеялся обойтись без лишнего шума, который мог привлечь охранников во дворе здания – в этом случае его внизу могли принять очень жестко.

– Сэр, я предлагаю вам сдать! – объявил другой роботизированный голос, слишком высокий, по мнению Бена.

– Чего ты разговариваешь, камрад?! Глуши его! Глуши без разговоров!.. – потребовал кто-то, после чего в гравировальной заухали тяжелые шаги, а затем с грохотом обрушилась перегородка из гипсолитового пластика.

Бен с ходу открыл огонь по огромному силуэту, однако его пули лишь выбили едва заметные искры. Услышав лязг патронной подачи, он юркнул под один из столов, и в следующее мгновение заработали два пулемета, начавшие перемалывать в стружку все подряд. Столы, шкафы, мониторы, пару мейдеров, холодильный шкаф. Игрушечный шаттл, подвешенный на резинке, подарочную вазу с чьим-то автографом – все превращалось в брызги и мелкую взвесь.

Израсходовав первый короб боезапаса, робот сделал паузу, освещая руины двумя яркими прожекторами. А зажмурившийся Бен лежал присыпанный пылью и боялся пошевелиться, когда по нему проходили лучи.

Шокированными оказались и охранники, которые привели робота. Они кашляли, что-то кричали, надеясь остановить разрушителя, однако он то ли игнорировал их команды, то ли не слышал. И как только началась подача из нового короба, продолжил работу.

Следующей длинной очередью он добил перегородку в еще одно помещение, затем вынес окно, которое Бен вскрывал с такой осторожностью. Он мог перешибить и трос, добавив Бену проблем, однако хуже всего было то, что монстр заметил в углу мигающий огоньками сервер.

Возможно, он увидел в нем конкурента, возможно, просто не любил «роботов-ботаников», не нюхавших пороха, однако весь смысл уже выполненного Беном задания оказался под угрозой.

Бен нащупал на груди пенал с двумя «грейд-патронами» – одноразовыми мини-гранатометами с двадцатимиллиметровыми зарядами. Один из них был бронебойно-зажигательным, как раз таким, какой сейчас требовался.

Выдернув оружие из пенала, он провернул кольцо активации и нажал кнопку спуска.

«Грейд» вздрогнул, выбросив пыль от сработавшего гравитационного компенсатора, позволявшего сдерживать бешеную отдачу. А вылетевшая следом граната пробила броню робота, и он, взмахнув манипуляторами, рухнул на обломки перегородки.

На мгновение воцарилась тишина, прерываемая только попискиванием уцелевшего сервера и щелчками внутри железной туши робота. Затем послышались крики со двора – обоих окон в помещении теперь не было.

Бен поднялся и, включив свой фонарик, принялся лихорадочно рыться в пыльном мусоре – ему требовалось забрать прибор-перехватчик или то, что от него осталось.

Вскоре все улики нашлись, и Бен, выглянув в оконный проем, закричал:

– Эй, кто-нибудь! Помогите!..

Эхо его крика разнеслось по двору, и вскоре откликнулись двое охранников:

– Что там происходит, камрад?!

– Робот! Он сошел с ума!.. Спасите меня кто-нибудь!..

– А где он сейчас?

– Рыскает где-то на этаже!..

– Мы пригоним раздвижную лестницу!

– Поскорее, братцы! Он очень опасен!

Охранники умчались за лестницей, а Бен, вспомнив о еще одной улике, подскочил к поверженному роботу и с помощью оперативного фонарика изучил пробоину в его нагруднике.

Не требовалось быть очень умным, чтобы понять – вооруженные наркоманы с таким вооружением на дело не ходят.

Бен думал всего секунду, а затем выдернул из кармана раскладной супернож, которым сумел поддеть блокирующие клипсы, после чего грудная пластина робота открылась, словно дверца, предоставляя доступ к его внутренностям.

Одного беглого взгляда Бену было достаточно, чтобы определить тип электронной схемы, уровень кинематического алгоритма и класс исполнительных механизмов.

Следовало разыграть аварию, и, немного поковыряв ножом, Бен сделал временное соединение, которое обеспечивало отсроченное на десяток секунд генеральное замыкание силовой цепи на всю оставшуюся в аккумуляторах мощность.

Едва он захлопнул бронированную крышку и отскочил на пару метров, как робот содрогнулся от мощнейшего разряда внутри него, а потом случилось непредвиденное – лежа на спине, разрушитель принялся палить в потолок, и его боезапас казался неисчерпаемым.

Такого Бен предвидеть никак не мог, однако это сыграло ему на руку, и под грохот пулеметных очередей он соскользнул по уцелевшему тросу, а те несколько охранников, что видели это, отнеслись к подобным действиям с пониманием, поскольку все слышали продолжавшие грохотать пулеметы.

Не успел Бен отбежать от здания Таможенного агентства и на пару десятков метров, как генеральное замыкание все же состоялось. Выбитые оконные проемы озарила яркая белая вспышка, после чего выстрелы прекратились.

И пока это шоу созерцал весь личный состав сбежавшихся охранников, включая отдыхающую смену, Бен перемахнул через ограду и побежал к ожидавшему за углом автомобилю.

Спустя два часа он, уже успокоившийся, докладывал майору Корсаку.

– Как все прошло? – спросил майор.

– Сначала не очень, но в результате – замечательно, сэр.

– Чего же замечательного, если туда прикатили все полицейские патрули города?

– Я их не видел, убрался раньше. Но самое главное – проблема улики и следов решена, там был робот-охранник, который из пулеметов разнес весь офис.

– Разнес офис? А сервер?

– Я вовремя остановил разрушителя «Грейдом».

– «Грейдом»? Но после него остается характерная пробоина...

– Пробоины нет, она сгорела от внутреннего короткого за-

мыкания.

– Внутреннего?

– Так точно, сэр. Предохранители не выдержали.

– Это хорошо, что не выдержали, – кивнул Корсак и вздохнул. – Через два дня узнаем, как сработала наша хитрость. Ну а пока – предварительно, с возвращением тебя в строй.

– Спасибо, сэр.

– Какие-нибудь трудности были? Я имею в виду трудности личного плана.

– Немного швы тянут, и физико надо побольше, у меня дыхание дважды сбивалось.

– Это все не проблема, тут лечит время, а время у тебя теперь есть. Можешь отдыхать две недели.

У Томаса Брейна выдалась неделя отдыха, и все это время он ел, спал, потом еще немножечко спал, ну и еще плавал в бассейне, располагавшемся тут же – под крышей большого бунгало.

Разумеется, он предпочел бы отдых в городе – вопреки своей нелюдимости он стал тосковать по людным улицам, кафе, магазинам. И чтобы не проверяться в зеркалах, не косить взглядом, не касаться спрятанного под одеждой пистолета. Однако в его положении это пока было невозможно. Может, потом, когда-нибудь... А теперь, после того как он принял участие в операции на стороне майора Корсака, все враги майора сделались и его врагами, поэтому покой Брейна в роскошном бунгало охраняло полдюжины сумрачных стражей, которые на все попытки завести с ними разговор отвечали предложением обсудить проблемы с «господином управляющим».

Наконец за ним приехали на внедорожнике, хотя он ожидал какой-нибудь шаттл или хотя бы вертолет, и к бассейну, где он наматывал морские мили по длинным дорожкам, подошел невысокий канзас, попросивший собраться за сорок минут. Вопросов Брейн не задавал и за указанное время лишь побрился – собираться не пришлось, чемодан давно стоял наготове.

Брейн вышел в сером фланелевом костюме и голубой рубашке, закинул багаж в уже распахнутую пятую дверь и сел на заднее сиденье, где уже расположился ожидавший его канзас.

За рулем сидел варвар, отделенный пластиковой перегородкой. Едва Брейн занял свое место, багажная дверь хлопнулась, и машина выехала за ворота, провожаемая внимательными взглядами угрюмых охранников.

Оглянувшись на покидаемый оазис, расположенный посреди засоленных пустошей, Брейн попытался представить, будет ли скучать по этой неделе отдыха, и понял, что нет. В отдыхе таилась какая-то неопределенность, а неопределенности он боялся больше, чем определенной опасности.

– Куда мы теперь? – спросил Брейн, вовсе не ожидая ответа, но канзас ответил:

– В припортовой отель. Завтра вы попытаетесь вылететь на почтовом судне, которые иногда доставляют пассажиров на большой лайнер.

– Вы сказали – я «попытаюсь»?

– Так точно. Мы все отрегулировали, но вы же знаете, как это бывает.

– То есть может дойти до стрельбы?

Канзас ответил не сразу.

– Мы спланировали все максимально тщательно, но в случае непредвиденных обстоятельств мы вас обязательно вытащим.

– Приятно слышать, – кивнул Брейн и стал смотреть в окно на пролетавшие мимо наносы песка, чередовавшиеся с клочковатыми зарослями колючек и кактусов.

Вскоре машина выбралась на шоссе, вдоль которого потянулись поля, засеянные какими-то сельскохозяйственными культурами. Где-то ростки были чахлыми и едва виднелись, где-то растения выглядели ярко-зелеными.

– Скрытый полив, – угадал канзас мысли Брейна, и тот кивнул.

На самом деле, глядя на эти поля, он прислушивался к собственной интуиции, поскольку чувство неопределенности все еще не покидало его.

Порт, в который они прибыли через час, выглядел совсем новым, с ярко окрашенными стойками диспетчерских башен, увенчанных шапками радарных антенн.

На посадочных площадках за невысокой оградой находилось несколько пассажирских шаттлов и грузовиков-каботажников средней тоннажности. Стоянка перед самим зданием порта пустовала.

– Порт открылся недавно, поэтому все по привычке пока катаются в Золдин, это в сорока километрах на юг, – пояснил канзас, и Брейн кивнул.

Они проехали мимо главного здания и покатали дальше к такой же новенькой гостинице, стоявшей на краю освоенной и озелененной территории, за пределами которой снова начинались пустыня и солончаки.

– Стойте! – сказал вдруг Брейн, хватая канзаса за локоть.

– В чем дело? Донни, останови!

Водитель резко выжал тормоз, и машина встала.

– В чем дело, сэр? – повторил канзас.

– В отеле кто-нибудь есть?

– Ну конечно, сэр. Там трое наших дежурят в номере.

– Трое?

– Трое.

– Трое – это хорошо, – со странной интонацией произнес

Брейн, и канзас едва сдержался, чтобы не покачать головой.

Задание на сегодня было несложное, но, как канзас догадывался, беспокойное, поскольку всякие спецклиенты, которых «господин управляющий» подолгу выдерживал в бунгало, потом становились какими-то параноиками.

– Все, теперь можем ехать?

– Дай мне ствол.

– Сэр, у меня нет лишнего ствола.

– Согласно инструкции должен быть запасной.

Канзас вздохнул и, достав из второй кобуры запасную «девятку», отдал пассажиру.

Тот проверил магазин и, дослав патрон, поставил оружие на предохранитель.

– Вот теперь мы можем ехать, – сказал Брейн, и они поехали.

6

В фойе и за стойкой никого не оказалось, и в ответ на вопросительный взгляд Брейна канзас сказал:

– Пока клиентов мало, служащие часто отходят. Обычное дело.

– Отлично. Тогда давай поднимемся по лестнице, тут всего три этажа, – предложил Брейн.

– А чего так?

– Вдруг лифт встанет, а лифтера они еще не наняли...

Такое было вполне возможно, канзас согласился, и они стали подниматься по лестнице. Их шаги нарушили тишину и отозвались лестничным эхом. Если где-то и были постояльцы, они вели себя очень тихо.

На нужном этаже тоже было тихо. Мягкий палас скрадывал звуки шагов, и это было очень кстати.

– Где наружный пост? – спросил Брейн, не видя в коридоре ни одного охранника.

– Внутри, наверное. Они пока все новички, поэтому инструкции знают плохо, – пояснил смутившийся канзас.

– Ты сказал, новички – все? – уточнил Брейн, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

– Один новичок, двое других уже середнячки. Вполне понятливые ребята.

– Пошел вперед, – скомандовал Брейн, и канзас устремил-

ся к двери с нужным номером.

Добравшись до места, они замерли, прислушиваясь, но вокруг по-прежнему царил тишина.

Канзас взглянул на Брейна, тот коротко кивнул, и сопровождавший, резко толкнув дверь, ворвался в номер, тотчас становясь справа и предоставляя Брейну играть первым номером.

Брейн проскочил мимо канзаса и, распахнув следующую дверь, оказался в просторной гостиной.

Было видно, что ему здесь приготовили президентские апартаменты, с той лишь разницей, что для президента в апартаментах не оставляли три тела.

– Чисто! – крикнул Брейн, и канзас, проскочив мимо него, скрылся во вспомогательных помещениях и спустя полминуты появился в гостиной.

– Чисто, – обронил он, глядя на тела своих подчиненных.

– Что теперь? – спросил Брейн.

– Они снаружи.

– Скорее всего. Я заметил здесь широкие воздуховоды...

Канзас огляделся.

– Да, вытяжка прямо в ванной.

Канзас взглянул на Брейна и кивнул.

– Да, сэр, я понял.

И отправился в ванную, чтобы забраться внутрь короба.

Брейн немного подождал и стал подбираться к выходу. Он чувствовал, что в коридоре под дверью кто-то уже затаился.

Можно было, конечно, выстрелить через дверь, но оставалась опасность зацепить какую-нибудь горничную – в его практике случалось, что злодеи прикрывались таким образом.

Брейн неслышно провернул замок – теперь дверь была не заперта – и приготовился действовать совместно с канзасом.

Тот уже перебрался по коробу вентиляции за пределы номера и вскоре по неосторожности уронил снятую с петель решетку прямо в коридор. Тут же последовали три выстрела из разных стволов, а потом ответный от канзаса.

Брейн, рванув на себя дверь в коридор, встретил не успевшего отреагировать противника головой в лицо. Чуть придержал обмякшего злодея и через мгновение вытолкнул назад – под пули стоявших на стреме.

Бах-бах! – слева и бах! – справа.

Брейн выставил «девятку» и сделал по два ответных выстрела в каждую сторону – вслепую, коридор-то неширокий.

Слева было слышно падение, справа вскрикнул раненый.

Канзас воспользовался замешательством врага и снова открыл огонь из вентиляционного короба.

– Чисто! – доложил он после паузы. – Можете выходить!..

Брейн осторожно выглянул – действительно «чисто».

– Второй выход здесь имеется? Или пожарный?

– Нет, сэр, – ответил канзас, соскакивая на пол и отряхиваясь.

– Но на выходе нас наверняка ждут.

– Наверняка. Донован нас прикроет.

Канзас достал рацию и включил на передачу.

– Але, ты там в порядке?

– Сижу тихо, не отвечиваю.

– Мы сейчас выходим с главного входа – прикрой.

– Понял.

После этого Брейн с канзасом побежали к лестнице, которая оказалась свободна, однако кнопки вызова лифта в холле тревожно мигали, что означало – он заблокирован.

В фойе было все так же тихо, за стойкой опять никого не оказалось, однако Брейн на всякий случай заглянул за нее, чтобы не получить сюрприз. Там обошлось без неожиданностей, но едва Брейн с канзасом приблизились к входной стеклянной двери, по ней хлестнули автоматные очереди из окон подкатившего седана.

Брейн с канзасом этого ожидали и под огонь не попали.

Они спрятались за декоративными колоннами и ждали выстрелов Донована, который должен был прикрывать их выход, однако вместо выстрелов послышалось жужжание электропривода, и тяжелый внедорожник врезался в седан, смяв его и отбросив на новенькие клумбы.

Канзас тотчас выскочил на крыльцо, а за ним, стараясь не поскользнуться на рассыпавшихся осколках, выбежал Брейн. Они с разбегу запрыгнули в автоматически распахнувшиеся дверцы, и внедорожник стартовал на предельной мощности, пожирая энергию из аккумулятора и картриджа

одновременно.

Впрочем, их уже никто не преследовал – удар литым бампером оказался настолько силен, что вскоре опрокинутый седан загорелся, и Брейн наблюдал позади черный дым все то время, пока они мчались по грунтовым дорогам, оставшимся здесь после недавнего строительства.

Выезжать на шоссе пока было опасно.

– Неужели я здесь кому-то перешел дорогу? – спросил Брейн, уже зная, какой ответ получит. И канзас просто пожал плечами, предоставляя гостю самому придумывать объяснение.

Они ехали еще минут сорок и остановились среди развалин. Прежде здесь был какой-то городок, но теперь половина зданий разобрана, половина обрушилась.

– Что теперь? – спросил Брейн.

– Я отойду пообщаться с начальством, – сказал канзас и вышел.

Брейн вздохнул и стал ждать.

Тот отсутствовал минут пять и, вернувшись, сел рядом с Брейном, закрыл дверцу и сказал:

– Вам привет от господина управляющего. Просил не переживать из-за случившегося. То, что произошло, ни в коей мере не относится к вам, это враги решили посчитаться с ним, и им было все равно, кого зацепить.

– Прекрасно, – кивнул Брейн. Ему предлагали не беспокоиться, поскольку пули, которыми его собирались нащипи-

говать, были предназначены не ему конкретно.

– Я вас понимаю, – улыбнулся канзас. – Теперь следующее: мы переезжаем к другому порту, и вы вылетите оттуда под прикрытием легенды.

– Что за легенда?

– Ничего особенного. В технике, я полагаю, разбираетесь?

– В известной мере.

– Поступите на судно в качестве помощника механика.

– Что за судно?

– Каботаж. Грязненькое, конечно, зато незаметное – тут таких много.

И, обращаясь к водителю, канзас сказал:

– Донни, давай в Кварц, но через базу. Нам еще другие шмотки захватить нужно.

Они ехали еще полтора часа и снова углубились в руины, где закатились под навес – крышу какого-то дома, оставшуюся на столбах.

Здесь уже стоял другой внедорожник – полегче, постарше и позеленее в буквальном смысле.

– Если нужно в туалет, сэр, это там, за углом, – сказал канзас.

– Честно говоря, я уже и есть хочу, – сказал Брейн, однако туалет все же посетил, и это был настоящий туалет, а не просто место за углом.

Когда Брейн вернулся, канзас предложил ему переодеться.

– Вот тут подходящие вещи, сэр. Ваши для помощника механика выглядят слишком дорого.

– Мы их оставим здесь?

– Ни в коем случае, все положим в багаж. То, что вы возите в своем чемодане, – ваше личное дело.

Спустя сорок минут Брейна уже представили механику судна «Покут», расхваливая его способности, возможности и всякие прочие преимущества перед другими кандидатами, которым попросту сунули в руки по триста монет и пригрозили пистолетом, чтобы сматывались, так что выбора у механика не оставалось.

– Что скажешь, Ринцет? – спросил его капитан, целиком и полностью бывший на стороне Брейна, так как и на него у всемогущего «господина управляющего» имелись какие-то материалы.

Он, конечно, мог и приказать механику, но представители Корсака настаивали на том, чтобы все произошло естественным образом.

– Ну а что? Парень вроде крепкий. Думаю, сгодится, – сказал седоватый гоберли, верно уловивший настроение капитана.

На том и порешили. Брейн со своим багажом перебрался на каботажник, а провожавшие отъехали на край взлетной площадки и оставались там, ожидая, когда судно взлетит.

Между тем механик показал Брейн у его каюту, скромную, но чистую. Мейдер там стоял очень старой конструкции, а картриджей не было вовсе.

Гальяон находился в конце коридора, рядом с душевой, заправленной водозаменителем.

Наскоро показав новому сотруднику, где и что, механик тотчас повел его в машинное отделение, где Брейн увидел какие-то старые генераторы, циклические прерыватели и компрессоры-нагнетатели, которые, по его мнению, теперь уже не выпускались. А тут пожалуйста, они все еще использовались, и, видимо, для поддержания всех этих древностей в рабочем состоянии капитан небольшого судна вынужден держать в команде двух механиков.

– Сейчас пока отдыхай. Нам по инструкции на взлете ни одной железки откручивать нельзя.

– А почему?

– Ты и правда не знаешь? – удивился механик и указал Брейну на привинченный к полу стул между двумя массивными агрегатами – другого пространства для отдыха в тесном машинном отделении не предусматривалось.

– Ты бандит, что ли? – спросил гоберли, устраиваясь напротив Брейна на таком же стуле.

– Почему сразу бандит?

– Здоровый очень, и рожа у тебя – не подарок.

– А у тебя подарок?

Механик усмехнулся, демонстрируя отсутствие двух передних зубов.

– Да уж не подарок тоже. А только ты никакой не механик.

– А вот и механик.

– А руки у тебя чистенькие, хотя, конечно, здоровые лапищи. Но больше под пистолет заточены, а не под молоток.

– Ничего, я и молотком могу, и напильником, если что.

– Укокошить? Не сомневаюсь, – пошутил гоберли и сам рассмеялся своей шутке. Брейн тоже улыбнулся за компанию, чтобы наладить контакт.

Вдруг рядом с Брейном с жутким воем стал раскручиваться генератор, и гоберли указал на висевшие на спинке стула защитные наушники с переговорной гарнитурой.

Брейн тотчас надел их, а механик надел свои.

– Что, теперь так все время шуметь будет?! – прокричал Брейн.

– Не ори, ты меня оглушишь, – заметил механик, и Брейн понял, что микрофоны оснащены частотной отсечкой, поэтому пропускают голоса, но почти не отражают технологического шума.

– Нет, все время такого грохота не будет, это только на взлете запускаются все комплексы, чтобы оторвать от земли груз, мы ведь сорок тонн коммерческого взяли. Когда на орбиту выйдем, нагрузка упадет в пять раз, а как с орбиты уйдем, так останется только маршевый модуль. И тогда у нас пойдет работа – будем выключенные агрегаты разбирать и обслуживать.

– Теперь понял, – кивнул Брейн и попытался расслабиться в ожидании, когда начнется работа, однако разночастотные вибрации то и дело заставляли отзываться его внутренние органы.

Минут через двадцать они наконец оказались на орбите, при этом Брейн даже не почувствовал никакого подвоха в работе гравитационных соленоидов. Гравитация работала почти как на поверхности планеты, тошнота подкатывала очень слабо, а затем и вовсе исчезла.

Когда грохот агрегатов прекратился, механик приказал Брейну надеть защитные перчатки и маску.

– Будем вскрывать Мистера Электро, – сказал он, похлопав по кожуху самого большого генератора.

– Так мы же еще с орбиты не ушли.

– Ничего, уход с орбиты обеспечат вспомогательные агрегаты – Пастушок и Злюка. – Сказав это, механик махнул куда-то в угол заставленного агрегатами небольшого пространства.

– Откуда берутся такие названия, сэр? – спросил «помощник механика», когда гоберли уже потрошил Мистера Электро, а помощник помогал ему откручивать особенно крепко засевшие болты.

– Все из-за характера... – начал пояснять механик. – Пастушок работает ровно, без сбоев, но маломощный. Злюка высокооборотистая, может дать хорошую мощность, но иногда чип управления у нее начинает сбоить, и она такие токи выдает, что никакая проводка не выдержит, поэтому держу ее в «клетке».

– В клетке?

– Ну да. Это я так блок предохранителей называю. Их там аж двенадцать штук. Семь механических расцепителей на магнитной подушке да еще в вакуумной коробке, чтобы никаких газовых пробоев. Остальные на квантовой базе в составе туннельного датчика вероятностного прогноза.

– А что так сложно? Мистер Электро небось попроще защиту использует?

– Да, попроще, у Пастушка и вовсе один расцепитель стоит, а вот Злюка... Ну-ка, подцепи петлей вал и приподнимай – только осторожней, он двести килограммов весит.

– Сколько? – не поверил Брейн, глядя на деталь из черного металла, чуть толще пальца и длиной в три ладони.

– Стержень высокой плотности – залог стабильной работы. Подтягивай, мне под него смазку загнать нужно.

Заведя рычаг с петлей из мягкой металлизированной веревочки, Брейн приподнял край вала, и механик начал опылять деталь аэрозолем.

– Осторожно опускай, и можно собирать обратно.

Брейн выполнил приказание с максимальной возможной осторожностью, несмотря на немалый вес вала, и механик стал возвращать на место детали и узлы, лишь наживляя болты, которые помощник затем быстро закручивал и затягивал строго по показаниям динамометра.

– А почему вы не используете гайковерты? С ними быстрее будет.

– Быстрее, – согласился механик, устанавливая с помощью Брейна вторую половину кожуха генератора. – Быстрее, только техника этого не любит. Ей тоже хорошее отношение требуется, иначе обозлится, характер испортит и будет вон как Злюка себя вести.

– Так, по-вашему, Злюку такой невниманием механиков сделало? – уточнил Брейн, скрывая улыбку.

– А то как же? Мой хозяин ее по моей рекомендации у фирмачей перекупил задешево, все равно они ее списывать собирались – нагрузки совсем не держала, предохранители рвала, и они не знали, что с ней делать. А все потому, что

гайковвертами ее мучили, обслуживание по-писаному проводили, а не по ее настроению.

– Это еще как? – спросил Брейн, снимая по примеру механика защитную маску.

– Ну вот почему я сегодня Мистера Электро смазывал? Не потому, что в календарь ремонтный заглянул, а потому, что услышал, как он жалуется. Вибрации паразитные пошли, синусоида проваливается. У фирмачей денег полно, они могут себе позволить по-писаному да с гайковвертами. А еще щупами по датчикам ширяют, так техника буквально рыдает.

– А как надо?

– А надо разобрать и посмотреть. И на месте контактным тестером приложить, а не ширять по туннелям.

В этот момент послышался визгливый вой, очень похожий на голос скандальной женщины.

– О, слышишь? Это она. Устала, видите ли, хотя они с Пастушком всего-то сорок минут проработали.

– И что теперь?

– Сейчас ее автоматика отключит, а на крейсерском режиме и Пастушок справится. А Мистер Электро чуть отдохнет после чистки и в резерв встанет – если что, тоже запустится.

– Так что же определяет характер этой Злюки, сэр?

– Ну какой я тебе «сэр»? Зови меня Эрни и, конечно, на «ты». Негоже боевым товарищам выкать.

– А ты меня уже принял в товарищество, Эрни? – улыбнулся Брейн.

– Принял, – кивнул механик. – По работе твоей видно, что ты к железу приучен и руки у тебя из правильного места растут.

– Ну спасибо.

– Ну пожалуйста. Идем, пора немного перекусить, я не люблю штурмовщины.

8

Они поднялись к себе на ярус, где после машинного отделения, казалось, царила абсолютная тишина. Слышно было лишь, как постукивали по напольным панелям башмаки механиков, причем Брейну его пара была великовата.

– Ты как относишься к белковым макаронам? – спросил Эрни.

– Нормально, – ответил Брейн, который об этих макаронах слышал впервые.

– Вот и я так думаю, а только надоели они до горечи. К тому же Саид мне задолжал, так что можем позволить себе пару кусков мяса на камбузе, а? Что ты об этом думаешь?

Механик взглянул на Брейна, а тот лишь развел руками – ну кто же от такого отказывается, да еще в космосе на поношенном каботажнике?

– Решено, идем на камбуз! – подвел итог Ринцет и, сделав левый поворот, повел Брейна по узкому коридору.

Как оказалось, на камбузе неожиданным гостям были совсем не рады, и тот, кого Брейн принял за Саида, принялся выталкивать Ринцета со своей территории, что-то быстро говоря на одном из местных наречий.

Механик сопротивлялся и толкался в ответ, демонстрируя совершенно понятный на всех языках и во всех цивилизациях жест – потирал указательный и большой пальцы. Но кок

был крепче и моложе механика и понемногу теснил того ближе к двери, и Брейн не знал, можно ли по внутренним правилам команды вмешаться и поставить наглеца на место.

Наконец, в момент, когда кок уже начал фактически избивать механика, отвешивая ему одну пощечину за другой, Брейн решил хотя бы разнять эту пару, но Ринцет вдруг применил какое-то незаметное оружие, и кок, сложившись пополам и выпучив глаза, повалился на пол, пуская изо рта радужные пузыри.

Брейн остановился, не зная, что теперь делать. А Ринцет, одернув куртку и помассировав отбитое пощечинами лицо, махнул ему рукой – дескать, препятствие ликвидировано, пора заняться главным делом.

И в этот момент из отделения, где находились все жаровни камбуза, выскочил румяный варвар в поварском колпаке и, бросившись к Ринцету, принялся его обнимать.

– Ну хватит, Саид, хватит. А вот Сильгадо снова принял меня за «синюю женщину из Макдива». Он был так убедителен, что я сразу понял: парень не съел сегодня свои таблетки, и оттого у него видения!

– Конечно, любимый и высоко ценимый мой дженджи, он просто несчастный и больной, а мы-то с тобой – ну почти братья!.. Чего бы ты хотел сегодня откусать?..

– Мясца, камрад. Мне и моему новому помощнику.

– Помощнику?

На мгновение улыбка спала с губ главного кока, но, увидев

Брейна во всей его стати, он снова стал улыбаться и посулил лучшие два куска «свежайшего мяса прямо из примуса».

9

Пообещав все это, кок убежал, а механик, поймав взгляд Брейна, лишь развел руками и принялся устраиваться на высоком барном табурете, неведь как попавшем на каботажный камбуз.

Мимо прихрамывая прошел Сильгадо, и Ринцет, соскочив с табурета, открыл ему дверь на главную кухню, а затем вернулся на место.

– Что здесь вообще происходит? – спросил Брейн, занимая соседний барный табурет.

– О, я вижу недоумение в твоих глазах и потому объясню: Саид мне должен, но не желает расплачиваться и потому науськивает своего помощника Сильгадо, чтобы тот выбросил меня из камбуза как можно жестче, чтобы я и думать не мог взять свой долг.

– Понятно. А что за долг? Что-то мне подсказывает, что это не деньги.

– Не деньги, – кивнул механик и самодовольно улыбнулся.

В этот момент появился кок, вынося два блюда с чем-то там припорошенным порезанной зеленью или ее синтетическим аналогом из высокомолекулярного наполнителя.

– А вот, дорогие гости, ваши эскалопы! – с подчеркнутой торжественностью произнес хозяин камбуза и поставил перед гостями блюда.

– Сейчас Сальгадо принесет маринованный ревеня, и вы получите ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Благодарю тебя, маэстро Саид, – произнес механик и, понюхав свой эскалоп, картинно закатил глаза. – Великолепно. Сам-то как?

– Нормально.

– Как индукцион?

– Работает без сбоев.

– Водогенератор?

– Генерирует.

– Без таблеток, как я и обещал?

– Без таблеток, дженджи, как ты и обещал.

Брейн видел, что кока очень тяготит их приход, однако тот не мог уйти без разрешения механика.

– Ладно, у тебя на кухне полно дел... Иди, Саид, мы уж тут сами как-нибудь.

– Спасибо, дженджи, я пойду.

И кок ушел, однако тут же появился Сальгадо с высокой баночкой, наполненной кусочками ревеня, плававшими в красно-зеленом маринаде.

Поставив его перед гостями, он криво улыбнулся, положил перед ними завернутые в салфетки столовые приборы, после чего изобразил некое подобие поклона и ушел.

– Давай налетай, пока дешево! – подбодрил озадаченного Брейна механик и принялся распиливать кусок мяса на своей тарелке.

Брейн последовал его примеру и вскоре попробовал настоящее мясо. Лишь однажды ему случилось его пробовать, и то совсем малюсенький кусочек, а тут громадный эскалоп! Разумеется, мелких грызунов и птиц, которых приходилось иногда употреблять в пищу, он за мясо не считал.

– Это правда, что ли, мясо? – уточнил он.

– Ну разумеется! – кивнул гоберли, лихо справляясь со своим куском.

– А какое это мясо?

– Что значит «какое»?

– Ну, мясо – это мышечные ткани какого-нибудь большого животного.

– Да, мышечные ткани какого-нибудь, – легко согласился механик.

– А что это за животное?

– Слушай, тебе не все равно?

– Не все равно, – ответил Брейн и отодвинул тарелку.

– С чего вдруг? – поразился гоберли и отодвинул свою.

– Я не так часто ем настоящее мясо, чтобы относиться к этому так пренебрежительно.

Механик вздохнул. Пафос Брейна его затронул.

– Ну хорошо, я оценил твою позицию, Гомес.

– Томас.

– Извини, Томас. Я твою позицию оценил и полностью поддерживаю. Не так часто мы кушаем настоящее мясо, чтобы забывать этот момент, как какой-нибудь акт пожирания

синтетического дерьма из картриджа. Я правильно развиваю твою философскую концепцию?

– Ты развиваешь мою философскую концепцию как нельзя лучше, Эрни.

– Тогда, следуя в тренде твоей концепции, я сообщаю, что мы кушаем мышечные волокна энтомологической культуры фугу.

– Ага, – кивнул Брейн, придвигая свой эскалоп.

– Вот именно, – кивнул гоберли, возвращаясь к своей тарелке.

– Теперь осталось выяснить пустяк: вот этот фугу – он прыгает, летает или плавает? – уточнил Брейн, ожидая любого, по его мнению, подходящего ответа.

– Фугу – это бланж, Гомес.

– Томас.

– Да, Томас, прошу прощения. Это бланж, который размножается с поразительной скоростью, если ты успеваешь давать ему соответствующую подкормку.

– То есть это не животное? – уточнил Брейн, снова откладывая нож и вилку.

– Бланж – не животное, он бактериальный. Кушай давай, а то остынет. Как тебе, кстати, ремень?

– Я уже попробовал, причем впервые. Похоже на растительные волокна.

– Вот! – воскликнул механик, добывая свою порцию мяса.

– Кстати о волокнах, Эрни. Бактериальный бланж – это

понятно. Но я чувствую на языке волокна – настоящие волокна мышечной массы...

– О! А вот тут ты приближаешься к основному вопросу, почему нас здесь просто так покормили на две с половиной тысячи монет.

– Что ты сказал?

– То, что слышал. Кок выдал нам дорогостоящие порции, которые он продает на бирже за соответствующую цену.

– Но... почему?

– Послушай сначала, – сказал механик, отодвигая пустую тарелку. – Мы берем все пожирающий бланж фугу и скармливаем ему все, что попадет под руку, начиная с остатков картриджного питания до некоторых видов смазки из машинного отделения, прокладок газораспределительной системы судна и даже некоторые виды отделочной плитки. Да, там фугу тоже есть чем поживиться.

– Это ты сейчас о чем?

– Молчи и слушай, вопросы потом. Так вот этот пройдоха Джо Саид Планц и раньше разводил фугу, чтобы получать примитивные гранулы и сдавать их за небольшие деньги. Колония у него была хорошая – тут разговора нет. Но разок он мне пожаловался, что мог бы поднимать деньги в сотню раз большие, если бы удавалось сдавать волокнистый белок. Понимаешь?

– Пока в общих чертах, – признался Брейн.

– Ну, он сказал и пошел дальше, а я стал раздумывать.

У меня ведь полно всякой всячины в загашниках валяется – неоднократно через свои запасы судно спасал, можно так сказать.

– Прямо-таки спасал?

– Спасал капитана от излишних трат на вызов эвакуатора.

Это ж бешеные деньги.

– Понимаю, Эрни. Давай дальше.

– При случае я подтаскиваю любые железки, что найдутся рядом, и в свое время удачно подтащил пару экструдеров для производства стекловолокна. Немного поработал над подачей, добавил высокочастотный кристаллизатор на выходе, и вот пожалуйста – после недолгой отладки гранулы фугу начали перерабатываться в высокочистый волокнистый белок.

– То есть... – Брейн указал вилкой на остаток своей порции.

– Вот именно. Это мясо сделано из бактерий, которые перерабатывают всякий мусор и даже дерьмо.

– Дерьмо? – скривился Брейн.

– А что такого? Вот синтетическую клетчатку из дерьма ты жуешь, а тут исключения делать?

– Ладно. В чем у кока долг перед тобой?

– Я делаю вид, что хочу забрать у него свой агрегат для получения волокна. А он крутится, пытаюсь отмазаться от выплат, и вот – дает мне проценты.

– Нормальные проценты, – заметил Брейн, доедая свой

эскалоп.

– Я тоже так думаю, но, чтобы эта сволочь не зазналась, я его регулярно прессую, чтобы помнил, из-за кого ему улыбается такие деньги поднимать.

– А как он поднимает? Ему же команду кормить.

– Команда у нас пятнадцать человек, с тобой шестнадцать. Вся кормежка из картриджей. Но все двадцать четыре часа он через фугу майнит волокнистый белок, чтобы сдать его на первой же остановке на биржу.

– Хороший бизнес.

– Прекрасный, если бы он еще не пытался зажимать мои проценты. Причем до этого бизнеса он был вполне адекватным коком, но деньги его испортили. Ну ладно, доедай ремень, который тоже, кстати, делается из технической клетчатки.

– Тоже экструдером?

– Разумеется. Тут ведь тоже волокна используются, правда требуется наполнение из хлорофилльной плазмы, но это он производит из водорослей, под которые приспособил фекальный бак.

– Что?

– Дело ведь не в том, где они размножаются, а как очищаются, и в этом я ему помог. Добавил центрифугу с выходом на жидкостной скруббер, так что очистка получилась вполне промышленная.

– Так у него не одна твоя технология, а сразу несколько?

– Ну разумеется. Мне это интересно, и раньше мы дружили, но теперь он с головой ушел в бизнес, даже капитан это замечает. А это плохой признак.

– Может уволить?

– Ну да, так это тоже назвать можно. Были случаи, когда увольняли прямо посреди рейса.

– Это как? – уточнил Брейн, отодвигая склянку с ревенем.

– Именно так, как ты и подумал, коллега. Пойдем, выпьем какой-нибудь настойки – у меня их имеется огромный запас, а после отправимся работать. У меня на сегодня большие планы, тем более пока имеется такой рукастый помощник. Ты же у нас ненадолго, нужно использовать тебя по полной.

– Я полагаю, суток на трое, – осторожно напомнил Брейн, выходя следом за механиком с камбуза.

– Ну, где трое, там и вся неделя.

– Мне нужно попасть на линейный лайнер.

– Я в курсе, капитан говорил мне. Только мы тебя можем в любом месте посадить, пока лайнер идет в режиме подбора. Это потом, разогнавшись, он пойдет как мерцающая звезда, начиная разбег для прыжка, а до этого мы тебя везде к ним подкинуть можем.

– Я понял.

Когда до каюты механика оставалось несколько шагов, включилась аварийная сирена, затем судно так тряхнуло, что гоберли полетел на пол, а Брейн едва устоял, схватившись за попавшийся под руку кронштейн.

– Что это?! – крикнул он, стараясь перекричать сирену.

– Хреновое дело! Похоже, копы!.. – ответил гоберли, поднимаясь на ноги и потирая ушибленный бок. – Давай в свою каюту и припрячь все, за что они могут зацепиться!

– У меня нет ничего такого... вроде, – пожал плечами Брейн.

Между тем сам гоберли уже распахнул дверь своей каюты и принялся распихивать по стенным тайникам какие-то узлы, платы и пузырьки с разноцветными жидкостями.

Вскоре послышался грохот, стены судна задрожали.

– Вот они и на борту, – криво улыбнулся механик.

– Так быстро?

– У них право на открытие аварийных ворот. И средства на тот случай, если мы постараемся что-то нахимичить с кодами. Тогда они звереют и могут нечаянно покалечить.

Брейн кивнул. Он знал, что у каждого гражданского судна имелись запасные аварийные выходы, которые нельзя было запирать на механические замки – только на кодируемые с волновым приводом, которые могли бы открывать стандарт-

ными кодами полиция и службы спасения.

Случалось, что при катастрофах попасть на борт удавалось только через вспомогательные ворота, когда все остальные были повреждены.

Вскоре по коридору затопало множество ног – Брейн прикинул, что там более десятка человек. Хлопали двери, поднимались перегородки. Полицию не останавливали никакие замки, они пользовались универсальными спецключами. А если где-то попадались запоры, которые этим ключам не поддавались, их выбивали пиропатроном, и никаких претензий, все на законном основании.

Брейн услышал, как вошли в его каюту, и выглянул в коридор. Стоявший там полицейский штурмовик в броне и с автоматом вскинул оружие и заорал:

– Назад, всем сидеть по местам!

– Там и есть мое место, вы только что зашли в мою каюту.

– Тогда давай проходи! – приказал полицейский и сделал два шага назад, продолжая держать Брейна на прицеле.

Стараясь выглядеть нейтрально, он прошел до каюты и, зайдя в нее, увидел, как трое полицейских выбрасывают его вещи на пол.

– Что вы делаете? – спросил он, поднимая дорогую сорочку, купленную в фирменном ателье.

– А ты кто такой? – не глядя на него, спросил полицейский, продолжая разбрасывать вещи Брейна.

– Вы неуважительно поступаете с вещами частного лица.

Причем проводите обыск в отсутствие хозяина. Это незаконно.

– Чего?

Полицейский распрямылся и направил на Брейна висевший на плече автомат.

– Ты все услышал, как надо, – добавил Брейн.

– Думаешь, такой здоровый, что выживешь после знакомства с нами? – усмехнулся другой полицейский с сержантскими нашивками, снимая с пояса парализатор.

– Думаешь, такой наглый, что наплюешь на ГИНКАСО? – в тон ему задал вопрос Брейн. ГИНКАСО являлось подразделением внутренней безопасности полиции.

– А кто им стуканет, если ты окажешься за бортом? – не слишком уверенно попытался парировать третий.

– А где гарантия, сынок, что ваше шоу уже не отправлено в секретариат внутренней безопасности?

Полицейские переглянулись.

– Сэр, мне очень жаль, если мы... – начал было сержант.

– Все в порядке, ребята, продолжайте работать, только одежду мою не разбрасывайте, я ее еще не носил.

– Да, сэр, не беспокойтесь!.. – заверил тот, что поначалу расшвыривал вещи Брейна. Теперь он скинул автомат и стал торопливо собирать вещи пассажира.

– А вы, сэр... – начал было сержант.

– Служил в Гринланде в отделении Пятого района. Шерифом.

– О... Тогда мы просто уйдем, раз вы свой...

– Да какой я свой? Я теперь гражданское лицо. Доделывайте работу, а я у механика в каюте подожду. Пусть все будет по-честному.

– Очень дорогие шмотки, сэр... – обронил третий полицейский, самый молодой. – А вы тут – на каботажнике...

Это был намек: дескать, тебя еще проверить нужно, такого странного «бывшего копа».

– Так вот через эти шмотки дорогие сюда и попал. Истратил последние деньги... То, что было обещано, не получил, а теперь вот нанялся помощником механика, потому что вариантов получше не оказалось.

По реакции полицейских Брейн понял, что легенда прошла. Поэтому покинул каюту и направился к Ринцету, который сидел как на иголках, хотя внешне выглядел спокойным.

– Как там? – спросил он.

– Нормально. Ребята вежливые попались.

– Ага, вежливые.

Механик вздохнул и почесался.

– А что они ищут? – спросил Брейн.

– Спутники.

– Чего?

– Спутники. В последнее время похищение спутников приобрело популярность. Их можно разобрать и продать по частям, можно сдать на металл. Очень дорогой металл – гелурровые сплавы сейчас в большой цене.

– И что, украсть спутник – это так просто?

– Совсем не просто. Для этого нужно иметь гибкий манипулятор с функцией искусственного интеллекта. Это такая гофрированная штука длиной в сотню метров, которая может демпфировать гравитационные всплески.

– Зачем их демпфировать?

– От этого зависит чистота захвата. Если неверно погасить эти самые всплески, захват врежется в спутник и повредит его. А это никому не нужно, тем более что тогда на орбите останутся какие-то обломки, а это уже улики.

В этот момент в проеме открытой двери показались полицейские – те трое. Они закончили обыск у Брейна и пришли к механику.

В другой раз они бы просто вломились без всяких разговоров, но в этот раз мялись перед дверью.

– Давайте, парни, проходите! Это же ваша работа! – махнул им рукой Брейн. – Мы с коллегой выйдем, чтобы не маячить. Идем, Ринцет, пусть они поработают спокойно, а то мы здесь только под ногами мешаться будем.

– Нет-нет, сэр, все в порядке. Мы обязаны проводить обыск в присутствии хозяина помещения, – вспомнил инструкцию сержант.

– Ладно, пусть хозяин остается, а я выйду, слишком много места занимаю.

И Брейн вышел, но, встав в проеме, принялся сверлить взглядом полицейских, вызывая у них непривычную ро-

бость. В его присутствии они чувствовали себя неуверенно, и Брейн это видел – фактически он вынуждал их закончить побыстрее, поскольку подозревал, что механик перевозит что-то недозволенное.

И план Брейна сработал, вскоре полицейские подчеркнуто вежливо распрощались и ушли, ограничившись весьма поверхностным осмотром.

Лишь после того как группа затопала по ступенькам, спускаясь на нижний ярус, Ринцет сумел выдохнуть, а потом промокнул лоб салфеткой.

Вскоре снова завибрировала стена, судно качнулось, и полицейский корабль убрался восвояси. Но тут на лестнице снова застучали торопливые шаги, на этот раз капитана.

– Все в порядке, сэр! – сказал механик, выходя ему навстречу.

– Точно? Они ничего не нашли?! – недоверчиво спросил капитан, глядя то на механика, то на Брейна.

– Наш юнга сумел с ними правильно поговорить, сэр, и они стали шелковыми.

– Я был копом. Знаю, на какие места нужно надавить, – добавил Брейн.

– Уф-ф... – выдохнул капитан и покачал головой. – А я-то не хотел тебя брать.

– Вы вознаграждены за добро, сэр, – улыбнулся Брейн, которому было прекрасно известно, что у капитана не было возможности отказаться.

Успокоенный капитан ушел, а механик посмотрел ему вслед и сказал:

– Не очень-то он удивился, да?

– Ты был удивлен больше?

– Больше. Но я не знаю того, что знает он, и это хорошо. Пойдем... Раз уж пронесло на этот раз, нужно доделать работу, из-за которой мы все рисковали, – сказал механик, и они снова спустились в машинное отделение, где, к удивлению Брейна, вернулись к Мистеру Электро.

– Он же вроде уже в порядке.

– Ничуть не бывало. Мы только обработали его излучатель аперитивом, но это от электронных нюхачей, которые имеются у копов. Найди они у меня спецкрепеж, ты увидел бы самый жесткий из возможных обысков. У нас бы дырявили стены, заглядывали во все грязные уголки и, уж конечно, нашли бы крепежи от прошлой добычи, стали бы совать нюхачи ко всем агрегатам, и именно на этот случай мы с тобой и разбирали его, чтобы заглушить аэрозолем излучающий стержень.

– Постой, значит, Мистер Электро – не генератор? – начал догадываться Брейн.

– Нет. Это мини-спутник, парень. Он подзаряжает проходящие к нему сателлиты поменьше. Очень нужная вещь, если твой бизнес – связь и доступ в линейные сети.

– Значит, вы вроде пиратов?

– Ну ты и сказанул! Просто мы вертимся, как можем, чтобы выжить. На перевозке грузов много не заработаешь, когда вокруг столько конкурентов.

– Значит, разбираете и продаете по частям? – уточнил Брейн, похлопав по обшивке Мистера Электро.

– Не обязательно. Если имеется хорошая репутация в известных кругах, работа проводится по заказу. Бывает, заказывают модель, бывает, хотят сразу группу – тогда приходится с кем-то объединяться, поскольку снять с орбиты несколько спутников сразу, без того чтобы вызвать тревогу, невозможно.

– А кто обычно заказывает?

– Я точно не знаю, это капитан ведет всю бухгалтерию. Но, полагаю, фирмачи, когда хотят сэкономить на оборудовании или конкурента подставить. Ведь спутник – это не только железо, но и коды.

– Понятно.

– А бывает, что поступает заказ из очень важных структур.

– Государственных?

– И государственных, и частных. Чтобы, дескать, такой-то объект исчез. И чтобы без следов. Сдача на металл или на запчасти в таком случае – себе дороже. Правда, потом у исполнителей таких заказов могут возникнуть проблемы.

– Дай угадаю: они исчезают.

– Увы, – вздохнул механик. – А что делать? Отказываться от таких предложений тоже нельзя. Вот и вертимся.

Спустя трое суток путешествие в качестве помощника механика каботажного грузовоза для Брейна закончилось. Его благополучно пересадили на лайнер компании «Спейсперл».

Брейн опасался, что пиратскую шхуну откажут швартовать к узлу лайнера, но все обошлось – доставка на доразгонной траектории здесь производилась различными бортами, а стоимость билетов заставляла с уважением относиться к каждому пассажиру.

Брейна тоже приняли словно родственника – сразу четверо стюардов. Они выхватили его багаж и тут же предложили тележку, на которой доставляли в номер инвалидов или просто уставших путников. Но Брейн отказался, сказав, что желает размяться и полюбоваться интерьерами судна.

– Я пойду за этим парнем, – сказал Брейн, указывая на стюарда, который приспособливал его чемодан на багажную платформу.

– Но, сэр, он отправится по служебным коридорам, в которых самые простые интерьеры. Там нечего смотреть, – возразил стюард – обладатель командирской нашивки. – Вам лучше отправиться по парадным коридорам в сопровождении Хонса, он прекрасно рассказывает о происхождении того или иного элемента декора, а Поль тем временем доставит ваш чемодан в номер.

У Брейна в чемодане лежала «девятка», и он уже жалел, что не сунул ее попросту за пояс, опасаясь, что здесь будут «прозванивать» на металл и высокомолекулярный пластик. Впрочем, главный в группе стюардов уже понял, что пассажир не желает терять контроля над багажом, и распорядился, чтобы Поль, в качестве исключения, доставил багаж по парадному пути, однако и Хонс, долговязый канзас, должен был сопровождать пассажира.

Так они и двинулись целым конвоем до первого поворота, где старший с еще одним стюардом пошли по своим делам, а Брейн в сопровождении словоохотливого канзаса старался не отставать от багажной платформы и шагавшего за ней Поля, который лишь присматривал за багажом, поскольку ни в какой помощи самобеглая тележка не нуждалась.

Несмотря на то что Бреину уже доводилось кататься на судах подобного класса, богатство интерьера поражало. На каждом ярусе имелась собственная тематика – где-то море, где-то горы и ледники, где-то какие-то совершенно безумные миры из камней и лиловых лишайников.

И затянутые в шелк стены, и искрящийся мягкий палас, и какой-то располагающий успокаивающий запах – все заставляло поверить, что пассажир попал в самую настоящую сказку. Причем уютную.

Номер Брейна оказался на самом верхнем, четвертом ярусе, и после того, как он увидел свои апартаменты и их убранство, ему стало понятно почтение, с которым к нему относи-

лись стюарды.

По счастью, и костюм на нем соответствовал случаю.

Брейн отклонил предложение стюардов показать, чем оснащен номер, сказав, что разберется сам, и они ушли, предупредив лишь, что вскоре к нему придет сотрудник из регистрационного бюро, чтобы полностью оформить билет Брейна. Ведь ему поверили на слово, когда, взойдя на борт, он назвал код оплаченной поездки.

Стюарды ушли, и Брейн спохватился, что забыл спросить, когда обед, однако, пройдясь по трем своим комнатам, обнаружил подключенные панели заказов, предлагавших воспользоваться полным набором услуг.

Тут были и еда, и алкоголь, и массаж, и даже непонятное «гоанг». То есть ему не требовалось куда-то идти, все могли доставить в номер, в то же время к его услугам был шикарный обеденный зал, в котором он мог зарезервировать место: возле фонтана или у окна, за которым идет дождь, снег, светит солнце или луна. Брейну по его статусу было доступно все.

В дверь постучали.

– Входите! – крикнул Брейн, быстро открывая чемодан и выдергивая пистолет, чтобы спрятать за поясом.

Дверь открылась, однако Брейн не услышал шагов – напольное покрытие поглощало любые звуки. Но вот из мини-холла в гостиную заглянула девушка.

– Добрый день, сэр. Я служащий регистрационного бюро

судна.

Она вошла в гостиную, и Брейн сумел рассмотреть ее лучше. Это была девушка-суперколвер. Рослая, с широкими плечами и светловолосая, с прической, указывающей на то, что воспитывалась она в варварском оплоте, а не по другую сторону прыжка – в Метрополии.

– Как вас зовут? – спросил Брейн.

– Служащий второго класса Лорни, сэр, – представилась она официально, и Брейн едва сдержал улыбку.

– А имя у вас имеется?

– Кларисса, сэр.

– Стало быть, Клэр?

– Ну да, так зовут меня друзья, но на службе нам не разрешают прозвища и сокращенные имена, сэр.

– Договорились. Чем обязан, служащий второго класса Лорни?

– Мне нужно ваше удостоверение, сэр. Насколько мне известно, вы военный.

– Да, конечно, – кивнул Брейн и, достав из нагрудного кармана свой главный документ, подал девушке.

– Представьтесь, пожалуйста, сэр.

– Но там же все написано, – удивился Брейн.

– Это так, сэр, – девушка слегка смутилась. – Но от нас требуют, чтобы наши гости представлялись лично.

– А не скажете, почему?

– Потому что некоторые любят называться другими име-

нами или прозвищами. В регистрацию мы вносим данные из документов, а обращаемся к пассажиру именно так, как он хочет, чтобы к нему обращались. Такова политика компании.

– Я понял, служащий Лорни. Меня зовут Винсент Лукас.

– У вас имеется оружие, мистер Лукас?

– Да, – ответил Брейн, ожидая требований предъявить его или еще каких-то вопросов. Но на этом все и закончилось, и служащий Лорни ушла.

Дни в пути тянулись однообразно, но Брейна это устраивало. Он никуда не выходил, смотрел ТВ-бокс и получал обеды в номер.

Здесь же пользовался собственным джакузи с морской водой, заказал себе механические тренажеры и, поставив их в гостиную, поддерживал физическую форму, чтобы не набирать вес.

С возрастом, Брейн заметил это, лишние килограммы стали ходить за ним по пятам и, стоило ему получить возможность отдохнуть и начать нормально питаться, тотчас набрасывались на него – видимо, ночью, потому что именно на утренних взвешиваниях он часто и обнаруживал, что набрал лишнее.

Через три дня после его прибытия на борт лайнера стала известна дата прыжка. Теперь по всему лайнеру были запущены табло, на которых в виде обратного отсчета показывалось, сколько времени оставалось до начального режима, когда пассажиры должны будут занять место в специальном кресле, снабженном надежной фиксацией. Без этой фиксации многие могли получить травмы, поскольку прыжку сопутствовала гравитационная неравномерность, сопровождавшаяся резкими самопроизвольными сокращениями мышц и судорогами.

За семьдесят два часа до посадки в кресло из рациона уходили все полусинтетические и натуральные жиры и углеводы. Их заменяли искусственными вкусовыми имитаторами, настолько качественными, что Брейну с трудом удалось распознать эту замену.

А еще появлялось чувство голода – после имитаторов оно оставалось, поэтому в конце трапезы было необходимо пожевать какую-то резиновую конфету. Она подавляла чувство голода и одновременно насыщала препаратами, помогавшими лучше перенести самую опасную фазу прыжка.

Официант, доставлявший обеды, охотно отвечал Брейну на все его вопросы и даже отметил, что других пассажиров подобные темы не интересуют.

– Вы, наверное, ученый, сэр? – спросил он, уже собираясь уходить со своей развозной тележкой.

– В какой-то мере да, – согласился Брейн, пережевывая резиновую конфету и чувствуя, как его отпускает, – препарат давал расслабляющий эффект. Брейн замечал, что этот эффект нарастал с каждым приемом резиновой конфеты, и уже стал опасаться, как бы не пристраститься к препарату.

В положенное время при участии двоих служащих компании он был удобно устроен в кресле и зафиксирован ремнями, похожими на системы безопасности пилотов и одновременно на удавки в специализированных комнатах, где проводились допросы с пристрастиями.

– Как же я выберусь отсюда без вашей помощи после

прыжка? Или мне придется ждать, когда вы придете? – спросил Брейн, чувствуя себя некомфортно в ситуации, когда он оказался совершенно беззащитен.

– Не беспокойтесь, сэр. После прыжка система разблокируется автоматически. Так что, когда мы придем, чтобы поприветствовать вас, вы встретите нас бодрым и радостным, – заверили его служащие и ушли.

Он слышал, как щелкнул замок, а чуть позже лязгнула блокирующая панель, которая пускалась в дело только перед прыжком. И почувствовал себя окончательно замурованным, однако длилось это состояние недолго. Возбуждение и беспокойство подавил накопленный в организме успокаивающий препарат, и Брейн не заметил, как провалился в сон.

Вопреки заверениям, это был не краткий миг забвения, а череда длинных воспоминаний – с самых ранних минут детства до академии. Потом бесконечные бои в службе «конвоя и сопровождения».

Он снова общался с товарищами, которых впоследствии терял, он снова тащил на себе кого-то истекающего кровью, а минометные осколки стригли ветки совсем рядом. Когда пули и осколки настигали его, то, словно в компьютерной игре, он перепрыгивал на следующий этап, где он, веселый и радостный, приветствовал товарищей, вернувшись из госпиталя.

Иногда восстановительные процедуры в госпиталях дли-

лись долгие недели и даже месяцы, и, вернувшись, он заставал в подразделении только половину знакомых, с остальными приходилось знакомиться. Впрочем, не он один. Приходили и другие оклемавшиеся после ранений и так же, как он, подолгу стояли у знакомых дверей, обнаруживая на них другие фамилии.

Вдруг вереница снов оборвалась, и Брейн открыл глаза.

Он оказался в своем номере совершенно один, и это было пробуждение.

Брейн принял душ и почувствовал себя лучше, хотя он все еще плохо различал цвета. А этот металлический привкус во рту... избавиться от него не было никакой возможности, хотя Брейн дважды чистил зубы – для второй чистки даже взял другую пасту.

Ведя отчет по внутренним бортовым часам, он прождал целых полтора часа, но никто не заявился, чтобы его приветствовать, вопреки обещанию служащих компании.

Тогда Брейн надел один из трех костюмов, которыми его снабдил далекосмотрящий майор Корсак, и покинул номер, отправившись по коридорам с прекрасными интерьерами.

Первые несколько минут ему никто не попадался, но неожиданно он увидел какого-то уродливого ящера, который, прихрамывая, опирался на плечо другого ящера, помоложе, тащившего багаж и улыбавшегося своей зубастой пастью.

Увидев Брейна, оба резко остановились, а затем побежали прочь, издавая какие-то отвратительные звуки. При этом хромой ящер несея по коридору, не отставая от молодого.

– Да что это за хрень?! – воскликнул Брейн, подозревая какое-то недоразумение. Уж это никак не было похоже на шутку. Откуда этот зоопарк? Он уже видел этих тварей в бассейне под Гринвудом. Но здесь они откуда – вот вопрос.

При нем не оказалось пистолета, и он подумал, что стоит сбегать за «девяткой». Он все еще намеревался добраться до обеденного зала, в конце концов он мог себе это позволить, хотя бы раз за время путешествия, однако пустынные коридоры, а затем и вид перебежавших от колонны к колонне закованных в броню вооруженных ящеров заставил его отказаться от «выхода в свет».

Все это уже казалось не спектаклем, а самой настоящей акцией.

Брейн заметил, что на него уже охотятся, поэтому решил укрыться в собственном номере, чтобы там, вооруженным, иметь возможность разобраться с тем, что происходит.

Все то время, пока бежал к своему номеру, Брейн надеялся, что, несмотря на пугающе подробные детали, это все-таки сон. Ну мало ли каких побочных явлений не бывает при перегрузках, да еще на фоне успокоительных препаратов! С этими мыслями он добежал до номера, закрылся на замок, достал из багажа «девятку» с тремя магазинами и, укрывшись за спинкой мягкого дивана в гостиной, стал ждать, надеясь все же проснуться.

Между тем вскоре перед дверью его номера началась какая-то возня. Ему почудились шорохи, царапанье и даже шепот. Брейн это не то чтобы слышал, но как-то ощущал. И он неплохо представлял себе ситуацию, это называлось подготовка к штурму.

Но что он мог со своим пистолетом, если у них – он видел

это издалека – были крупнокалиберные комплексы, выносящие дверь с одного выстрела. Да что там дверь! Они могли прошибить стену в любом месте! А у него всего лишь «девятка».

– И самое обидное – ничего непонятно, – вслух произнес Брейн, надеясь приободрить себя звуком собственного голоса.

И в этот момент в дверь постучали.

– Занято! – крикнул Брейн первое, что пришло в голову. За дверью стало тихо, никаких шевелений и вибраций. Он уже стал жалеть, что ответил так категорично, но тут стук повторился.

– Входите, не заперто! – разрешил Брейн, и от звука его голоса сработал замок, разрешая неведомому гостю войти.

– Е-мое! – не удержался Брейн, увидев, кто к нему пожаловал, – двухметровый ящер в доспехах и с хвостом, торчавшим из-под бронированной оснастки.

Оружия при ящере не было, а шлем он держал в... лапах, демонстрируя, что настроен мирно.

– Здравуйте... – произнес он голосом, похожим на звук автомобильного клаксона.

– Если что, у меня здесь пистолет, – сказал Брейн, продемонстрировав «девятку».

– Я не вооружен...

– Вижу. Кто ты такой, и как вы оказались на этом судне? – спросил Брейн, хотя понимал, что его вопросы глуповаты.

– Ия лейтенант Боокс... Ия знаю ваш язык...

– И что же это за язык?

– Древнеперманский. И йя очень рад, что могу практи... практиковываться на нем, потому что... э-э... живых носителей не встречал. Никогда.

Брейн смотрел и не верил своим глазам. Этот ящер выглядел тем ужаснее, что действительно говорил на понятном языке, и мало того – выговаривал слова все более понятно, то есть адаптировался на ходу.

Когда он прерывался, испытывая трудности, то делал очень человеческий жест когтистой ладонью, подыскивая нужное слово. При этом еще и постукивал по полу хвостом.

– Я лейтенант сопровождения лайнера компании «Дюльхур»...

– То есть ты утверждаешь, что мы сейчас на этом «Дюльхуре»?

– Именно. У меня приказ арестовать вас и со всеми предосторожностями доставить в фионитовой клетке в Бамбоас.

– Зачем?

– Для опытов.

– Для каких еще опытов? – уточнил Брейн.

– Вы первый санютр с реальным телом, который нам попался.

– А какие эти самые санютры попадались прежде?

– Призрачные. Они и сейчас находятся на этом судне и появляются то в одном, то в другом номере – и да, вот в таких

же креслах! – лейтенант указал когтистым пальцем на кресло в углу гостиной, из которого выбрался Брейн.

– Вообще-то я нахожусь на борту лайнера компании «Спейсперл». По крайней мере, когда я поднялся на борт этого судна, оно так и называлось. Вот это мой пистолет, на мне мой костюм, а в следующей комнате – мой багаж.

– Я и сам не понимаю, как это произошло, господин...

– Лукас.

– Лукас. Как это красиво звучит, – искренне восхитился ящер и причмокнул раздвоенным языком. – Я изучал древнеперманский именно потому, что мне нравилось его звучание. Меня в университете никто не понимал. А мне просто нравилось.

– Значит, то, что ты со мной разговариваешь, а не пытаешься арестовать совместно со своими солдатами, это только твоя инициатива?

– Да, господин Лукас. Но, боюсь, у меня не так много времени. Один из моих сержантов может сообщить, что я не спешу выполнять приказ, и тогда мне придется действовать.

– Ладно, полчасика у нас есть?

Лейтенант задумался. Должно быть, переводил «полчасика» в свои временные единицы.

– Да, полчасика, но не больше.

– Тогда давай пообщаемся, получше узнаем друг друга.

– Я... это предел моих мечтаний... – кивнул лейтенант и прищелкнул языком.

– Чем вы обычно питаетесь?

– Обычно – тазгольдерами. Это такие синтетические организмы.

– Только синтетическая еда?

– Редко по праздникам удается поесть ноблей.

– «Ноблей», вы сказали?

– Да. Вам знакомо это слово?

«Ну еще бы!» – мысленно воскликнул Брейн, возвращаясь к воспоминаниям пригорода Гринвуда.

– Как будто я его где-то слышал, – сказал он.

– А скажите, у вас действительно нет хвоста? – в свою очередь поинтересовался ящер.

– Нет.

– Даже небольшого? – с долей надежды в голосе уточнил лейтенант.

– Никакого нет.

– М-да, – скорбно покачал головой ящер и нервно дернул шеей, отчего проявились его могучие шейные мышцы. – И чешуи у вас нет, да?

– Ну вы же видите...

– Вижу, – кивнул лейтенант и вдруг встрепенулся, поводя узкими зрачками. – Кажется, меня вызывают. Подождите минуточку.

Он развернулся и вышел, оставив Брейна в состоянии неопределенности. С одной стороны, если он попал куда-то не туда, сопротивляться бессмысленно, а с другой – лучше

уж погибнуть в неравном бою, чем зачехнуть, будучи утыканным исследовательскими зондами.

В какой-то момент Брейну показалось, что он снова слышит какие-то неясные звуки и ощущает вибрации.

Прошла минута, лейтенант не возвращался. Брейн невольно стал гадать – вызов от командования или прямо из Бамбоаса? Это, наверное, что-то вроде ставки их службы. Или, может, это их столица?

Вдруг в дверь вежливо постучали, и Брейн, взглянув на пистолет, еще раз ощупал карман дорогого пиджака, где лежали запасные магазины.

Стук повторился, и Брейн хрипло крикнул:

– Давай заходи по одному!

И прицелился в дверной проем.

Дверь открылась, и на пороге показался служащий компании «Спейсперл» в ливрее фирменной расцветки. Увидев наставленный на него пистолет, он несколько растерялся, но Брейн быстро убрал оружие и, поднявшись из-за спинки дивана, улыбнулся.

– Привиделось что-то после прыжка. У вас такое случается?

– О да, сэр! Некоторые очень своеобразно реагируют на прыжок и впоследствии рассказывают о своих видениях... – с готовностью поддержал тему служащий, напряженно улыбаясь.

– Расслабься, дружище. Я уже в полном порядке. Ты луч-

ше расскажи мне, что именно видят эти неадекватные пассажиры? О чем они рассказывают? – спросил Брейн и, подойдя к служащему, положил руку ему на плечо, как равному.

– Говорят, что видят каких-то ящеров. Дескать, те ходят по их каютам, как у себя дома.

– Все говорят одно и то же?

– Ну да, у нас в компании даже внутреннее расследование проводилось с привлечением медицинской экспертизы.

– И что экспертиза?

– Сказали, что массовые галлюцинации. Что нужно другие препараты давать – более сильные.

– И что, помогло?

Прежде чем ответить, служащий замялся.

– Ну-ну, я понимаю, что информация конфиденциальная, но и я же не простой пассажир, а ВИП-клиенту положено знать больше.

– Ничего не помогло, сэр. И все эти жалобы продолжают-ся.

– Почему-то я так и подумал.

– Ну, сэр, если вы в порядке, я побегу дальше, у меня еще несколько номеров в списке. Хочу посмотреть, как они там после прыжка.

– Да-да, я в порядке, можешь бежать, – разрешил Брейн и, когда служащий убежал, зашел в ванную и глянул на себя в зеркало.

Ему не мешало побриться. И еще Брейн попытался взгля-

нуть на себя глазами того ящера. Хвоста нет, чешуи тоже.

Неужели тот лейтенант был только в его воображении?

Умывшись, Брейн вышел в гостиную и обратил внимание на палас, в длинном ворсе которого остались следы ботинок лейтенанта-ящера.

15

Поскольку Брейн все еще чувствовал себя каким-то вареным, он решил пройтись по коридорам и заглянуть в какой-нибудь бар. На этот раз отправился на прогулку с «девяткой» и сначала очень внимательно присматривался ко всем, кого встречал в коридорах, на тот случай, если это опять какая-то не та реальность.

Однако теперь все было в порядке, и вскоре он перестал напрягаться, переходя с яруса на ярус и как должное принимая короткие поклоны персонала, которые реагировали на его «виповский» бейджик.

Вскоре Брейн нашел бар в морском стиле, который ему понравился. Большие аквариумные панели с подсвеченными воздушными пузырьками, красивые, извивающиеся в струях воды водоросли, золотые и серебряные рыбки, актинии и даже морские змеи.

Негромкая музыка на заднем плане и добродушный го-берли за стойкой – все это располагало к отдыху.

– Добрый день, сэр. Поздравляю с выходом из прыжка.

– Спасибо, дружище. Чем порадуешь?

– После прыжка рекомендую легкий мятный коктейль, который так и называется – «После прыжка».

– Годится, – согласился Брейн, усаживаясь за стойку так, чтобы видеть вход в бар и выход на кухню.

Бармен принялся смешивать коктейль, а Брейн заметил рядом с собой панельный аквариум, в котором плавало существо странного вида.

– Что это? – спросил он.

– Тазгольдер.

– Да?

Брейн принял стакан с голубоватой жидкостью и попробовал коктейль.

– А что это за животное? Из каких оно мест? – спросил он, прекрасно помня рассказ лейтенанта-ящера.

– Я не знаю, сэр, – отвел взгляд бармен.

– Да ладно, я же ВИП-пассажир, мне можно рассказывать то, что другим нельзя. К тому же я эти ваши заморочки с видениями знаю. Во время прыжка пассажирам всякая всячина мерещится.

– Ну да. Нам не разрешают говорить с пассажирами на эти темы. Но раз вы уже в курсе...

– Я в курсе. Так откуда этот зверь?

– Неизвестно. В наших аквариумах они появляются после прыжка. Бывает только один, вот как в этот раз, а иногда до трех-четырех.

– А кто же им такое название дал? – спросил Брейн, поглядывая на пришельца и потягивая коктейль.

– Мой напарник назвал, а ему пару раз это самое даже привиделось... Ну, во время прыжков. И он сказал, что там эти штуки называли именно так – тазгольдерами.

– Занятно. А что вы потом с ними делаете? Чем кормите?

– Ничем не кормим – мы же не знаем, чем надо, да они и не жрут. Просто плавают в воде, плавают, а потом – бац, и исчезают без следа.

– Без следа?

– Вот именно, сэр. Тут у нас один умник был в штате, так он называл это коллапсационным распадом.

– Мудреные словечки.

– А то! Сам бы я такое не выдумал. И еще он сказал, что этот распад... он свойственен...

– Свойственен?..

– Сейчас-сейчас, – поднял палец бармен. – Я слово вспоминаю. Ага, вот этот самый коллапсационный распад свойственен организмам синтетической структуры.

– Да у тебя в баре прямо хоть диссертацию пиши, – покачал головой Брейн, в который раз удивляясь, как много информации можно добыть в самых неожиданных местах. – А с чего понятно, что он синтетический, организм этот?

– Потому что он вроде как на батарейках. Отработал положенное, и все.

Брейн допил свой коктейль и поднялся с табурета.

– Ой, я как будто потяжелел от вашего мятного, – заметил он.

– Это не от мятного, сэр. Следующая большая станция, где сойдет половина пассажиров, – Танжер. А на нем гравитация сто семь процентов. Вот и прибавляют понемногу,

чтобы через трое суток переход был незаметен.

– Умно.

– Умно, только дорого. Я раньше на разных лайнерах работал, там везде единица. А такую роскошь, как регулировка гравитации, может себе позволить только «Спейсерл» и еще пара компаний.

Брейн кивнул. Ему также предстояло сойти на Танжере.

На орбите Танжера огромный лайнер пристыковался к перевалочному узлу, и багаж Брейна перевезли на шаттл, курсировавший между орбитальными хабами и портами на поверхности планеты.

Чувствовалось, что уровень тут уже не тот, что на борту лайнера, однако и Брейн уже оделся попроще, чтобы не выделяться на улицах «варварской одеждой».

В городе, куда он направлялся, его ожидала теплая солнечная погода, поэтому он был в легких темно-серых брюках и в куртке на полтона светлее. Ботинки спортивного покроя, такие, чтобы и ходить, и бегать, и выпрыгнуть из окна, если что, ведь он ехал в неизвестность, и следовало ожидать всякого.

И хотя Брейн помнил о порядках и традициях Метрополии, то, что он увидел уже в зале порта, его удивило. Было такое впечатление, будто он с карнавала попал в какой-то пункт отбытия исправительных работ.

Гоберли, канзасы, суперколверы – все были одеты одинаково безлико в полурабочие комбинезоны, которые выглядели так, будто подарены обладателям старшими братьями. На фоне этой толпы он выглядел вызывающе.

А уж голубая рубашка в синюю полосу под курткой привлекала такое внимание, что Брейн торопливо застегнул

куртку до самого верха, однако он все еще слишком выделялся – теперь прической.

В Метрополии стриглись в едином стиле – оптимально. То есть не слишком длинно, не слишком коротко, при этом так, чтобы не слишком часто ходить к парикмахеру.

Зайдя в туалет, Брейн оглядел себя в маленькое зеркало на стене и, смочив руки водозаменителем, как мог пригладил волосы, чтобы выглядеть попроще. В его ситуации выглядеть заметным было плохо.

Пришлось вместо рубашки надеть серую футболку, а еще он подвернул внутрь ворот куртки и оторвал на ее бортике ярлычок дорогой фирмы.

После этого Брейн еще раз взглянул на себя и удовлетворенно кивнул: теперь он приблизился к местным стандартам и мог следовать дальше.

Выйдя из здания порта на платформу такси, он уселся в автоматическую капсулу, и она тронулась, еще не услышав адреса доставки.

– Округ Венитас, здание Восьмого управления, – произнес Брейн.

– Заказ принят. Оплата до или после поездки? – поинтересовался робот. – До – скидка пять процентов.

– Отлично. Пусть будет после. – Никакие скидки его не интересовали.

После сделанного выбора капсула ускорилаь, а затем они влились в поток таких же однообразных купсул-такси и боль-

ших капсул-грузовиков. Они без свойственной варварским колониям суеты неслись, строго соблюдая все правила, и водители не тарасились друг на друга в открытые окна, потому что, как правило, транспорт в Метрополии управлялся роботами.

Смотреть по сторонам смысла не было – обочины и встречная полоса были закрыты высокими экранами, – поэтому Брейну оставалось любоваться теми частями зданий, которые были видны из-за пределов заграждений.

Казалось, даже воздух тут был какой-то безвкусный, хотя капсула внутри выглядела заметно чище, чем большинство такси в варварских регионах.

Дорога заняла чуть более получаса, и, расплатившись казенной карточкой, Брейн вышел из капсулы и смерил взглядом уходящее в небо здание Восьмого управления.

Что это было за управление, он не задумывался – майор Корсак знал, что делал, и, раз направил Брейна по этому адресу, значит, так было нужно.

Нарушая строгий вид здания-параллелепипеда, возле его входа располагалась целая серия каких-то инсталляций из белого и голубоватого металлов, по которым ползали роботы-чистильщики под присмотром строгого гоберли, одетого в подобие военного мундира.

Поднявшись на крыльцо, Брейн приблизился к дверному проему, закрытому прямоугольником затуманенного стекла без ручек и кнопок.

– Кто? – задал вопрос невидимый охранник.

– Капитан Винсент Лукас, – ответил Брейн, полагая, что придется подождать, пока сработает система связи с архивом данных, но замок сработал практически сразу, и дверь беззвучно убралась в стену.

Брейн прошел внутрь, оказавшись в уже знакомом ему туннеле безопасности. Такими здесь были оснащены все важные здания.

«Хранилище для предметов, запрещенных к проносу», – гласила надпись на табло справа от входа в туннель. Брейн понял, что это касалось и его багажа, поэтому подошел к загрузочной дверце, приложил ладонь к сканеру, и дверца открылась, предлагая Брейну положить багаж. Поставив чемодан, он снова приложил руку к окошку сканера, и дверца закрылась.

Теперь он мог проходить через следующий этап безопасности.

Туннель не имел никаких видимых устройств сканирования, не было тут и строгих операторов. Никто не подавал никаких команд, не светились контрольные лампочки, разрешавшие или запрещающие проход.

Имелось лишь три прозрачных перегородки, которые открывались перед Брейном с определенным интервалом, тем самым определяя скорость прохода гостя через сканируемую зону. «Удобно», – подумал он. Миновав туннель, он оказался в лифтовом холле, где уже стояла лифтовая кабина с от-

крытыми створками.

Брейн вошел в лифт, ничуть не сомневаясь, что это для него. Кабина беззвучно тронулась, и он, оглядевшись, ничуть не удивился, не обнаружив никаких кнопок.

Когда кабина остановилась, он вышел в лифтовой холл и увидел электронную панель с надписью: «Направо, в комнату 149».

Выйдя из холла, он повернул направо и зашагал по отшлифованному до блеска полу из пластического камня, который хотя и выглядел как гранит, но поглощал звуки шагов.

У двери с нужным номером отсутствовала ручка, и Брейн, толкнув ее, оказался в просторном кабинете со столом, за которым сидел суперколвер в гражданском костюме, полностью погруженный в изучение каких-то бумаг.

Брейн подождал, когда сидевший за столом поднимет на него глаза, и представился:

– Капитан Томас Брейн, прибыл для получения нового назначения.

– Присаживайтесь, капитан, – сказал суперколвер.

Брейн сел на предложенный стул и стал ждать.

Хозяин кабинета еще с полминуты разбирал документы, затем сложил их в папку и, щелкнув магнитным замочком, убрал в ящик стола.

– Почему ехали как Винсент Лукас, а приехали Томасом Брейном? – спросил он, сложив на столе свои большие руки.

– Обстановка была беспокойная. Так безопаснее.

– Обстановка была беспокойная, – повторил суперколвер. – У майора Корсака она всегда беспокойная. Значит, поедете по назначению под этим новым именем?

– Так точно, сэр.

– Хорошо. Ваш файл уже готов.

С этими словами хозяин кабинета выложил на стол карточку, являвшуюся одновременно удостоверением и расчет-

ным документом. И листок с транзитными предписаниями и графиком следования до места.

– Вы направляетесь на Лутон-Двойной, там базируется наша спецчасть, которая занимается этими, как их... Ну, вы сами понимаете.

– Я понимаю, сэр, – кивнул Брейн.

– Но хочу вас предупредить: обстановка в этом гарнизоне неоднозначная. Сказывается напряженная работа, поэтому принять вас могут холодно. Это как закрытый клуб, понимаете?

– К чему я должен готовиться?

– К тому, что ваше назначение не будет принято, потому что в такого рода подразделениях местное командование имеет право решающего голоса.

– Я понимаю, сэр.

– Но если что-то пойдет не так, возьмите у них открепительное заявление, и мы найдем вам другое применение.

– Спасибо, сэр. Я это учту, – сказал Брейн, поднимаясь и взяв карточку, сунул в карман. – Разрешите идти?

– Разумеется, капитан. Вы свободны.

Брейн дошел до двери, но, остановившись, повернулся к суперколверу:

– Вопросы, капитан? – угадал тот.

– Так точно, сэр, последний.

– Я слушаю.

– Почему куратор такой огромной сети до сих пор майор?

– Вы о ком?

– О Корсаке.

Хозяин кабинета рассмеялся.

– Впервые слышу такой вопрос, капитан Брейн. Но поспе-
шу вас заверить, что Корсак лет двадцать как не майор. Про-
сто ему нравится называться так. Агенты, знаете ли, побаи-
ваются высоких должностей, а Корсак в чине майора – до-
статочно авторитетный, но и не такой далекий, как генераль-
ские звезды. Вот как-то так. Это его стратегия.

В ведомственный порт Брейна доставила казенная машина с водителем, молчаливым гоберли, который за время сорокаминутной поездки не проронил ни слова.

На проходной их ждала проверка пропуска, но предъявлял его водитель – на Брейна охрана даже не взглянула. Затем они проехали на территорию, машина помчалась по транспортной полосе, выделенной желтой «зеброй», и остановилась возле шаттла с логотипом какой-то коммерческой компании. Впрочем, Брейн понимал, что это всего лишь маскарад, поскольку с логотипами ИСБ никто никуда не летал.

Это было судно для дальних рейсов, о чем свидетельствовала его форма, характерная для аппаратов, возивших большой объем топлива. Правда, полную заправку они делали на орбитальных доках, спускаясь на поверхность планеты на небольшом резерве. Это позволяло им поднять на орбиту больше груза.

Выйдя из машины, Брейн вытащил чемодан из открывшегося багажника и стал подниматься по невысокому трапу.

Погрузочная дверь оказалась открытой, и он прошел внутрь, сразу оценив обстановку.

Это был полугрузовой транспорт, имевший дополнительный пассажирский модуль, но к нему пришлось пробираться мимо контейнеров, которые были надежно закреплены стро-

пами на случай болтанки.

Едва Брейн открыл дверь в салон, зазвенел имитатор колокольчика, из кабины вышел суперколвер в потертом парадном кителе гражданского пилота. У него были воспаленные глаза, и сам он выглядел худым. Особенно это было заметно из-за его высокого роста – он был на голову выше рослого Брейна.

– Ага, основной пассажир прибыл.

– Так точно. Капитан Брейн.

– Это необязательно, вы у меня просто пассажиром числитесь. Доставка на Лутон-Двойной. К сожалению, условия для дальнобоя у нас не очень – вместо коек вон только раскладные лавочки. Зато гальюн чистый и, что особенно важно, теплый.

– Прекрасно, – кивнул Брейн, пристраивая между креслами свой чемодан и прихватывая его сразу двумя ремнями безопасности.

– Сразу видно бывалого путешественника, – заметил пилот.

– Да уж поплавали, – улыбнулся Брейн. Приветливые суперколверы в здешних местах попадались редко.

– Располагайтесь и отдыхайте, мы ждем прогноз на звездные шторма, через полчаса получим полный расклад – и стартуем.

– Ага, – кивнул Брейн, опускаясь в ближайшее кресло. – А на Лутоне мы прямо на поверхность сядем?

– Нет, груз мы везем в другое место, в Гаверан, а вас забросим на хаб Лутона, там вас будут встречать.

– Понятно, – Брейн поднялся и разложил полку. – А какой-нибудь матрасик найдется?

– Найдется. Если устали, я и подушку принесу...

– Нет, сейчас я в порядке, но хотелось бы не выпасть из суточного графика.

– Это вам не грозит. После заправки на орбите мы дойдем до места за восемь с половиной часов.

– Вот как? – удивился Брейн. – А я прикидывал, что придется трястись трое суток.

– Нет, у нас судно только выглядит как обычный грузовичок, а на самом деле...

Договорить пилот не успел, его позвали из кабины.

– Ну вот, пришла погодная справка, так что крепитесь рядом с чемоданом, мы поднимаемся очень резко.

Пилот не обманул. После того как запустились двигатели шаттла, тот после минутного прогрева будто подпрыгнул на гигантских пружинах, и это продолжалось секунд тридцать, в течение которых Брейн, задержав дыхание, старался не потерять сознание от перегрузок.

Скрипели страховочные ремни, мелко вибрировал корпус судна, а затем все разом прекратилось и накатила легкая тошнота – шаттл вышел на орбиту.

Какое-то время ничего не происходило, потом началось маневрирование – должно быть, на заправочном узле была очередь.

Двигатели включались ненадолго, судно переходило с одного эшелона на другой, пока наконец Брейн не увидел изъеденную космической пылью причальную стенку узла.

Лязгнули космические захваты, потом что-то заскрежетало на корме, и спустя несколько мгновений со стороны кабины послышалось попискивание тревожного датчика. Затем оттуда выбежал гоберли и, пролетев по проходу между креслами, выскочил в грузовой отсек.

В корме снова заскрежетало, но уже не так громко. Послышались ругательства, и, наконец, снова появился гоберли. Он закрыл дверь в грузовой отсек и вернулся в кабину, а в ответ на озабоченный взгляд Брейна пояснил:

– Заправочный привод иногда заедает. Приходится его вручную вправлять, ногой.

Брейн кивнул, продолжая сидеть пристегнутым и не решаясь без команды снимать страховочные ремни.

Заправка длилась с четверть часа, и все это время было слышно, как где-то в корме то включаются, то вновь выключаются какие-то электроприводы.

Наконец заработали малые маневренные двигатели, шум от которых был едва различим, как стрекотание далекого сверчка. И едва шаттл отошел от узла, его место тотчас заняло другое судно с сухими баками.

«Плотненько у них тут», – подумал Брейн.

Включились маршевые двигатели, но пока в прогревочном режиме, то добавляя, то убавляя тягу.

«Адаптация к топливу», – предположил Брейн.

В салон вышел пилот-суперколвер.

– Ну что, можно расстегиваться? – спросил Брейн.

– Нет, через часик можно. А сейчас лучше посетите галюон, а то потом это сделать будет крайне сложно.

– Болтанка начнется?

– Нет. Спецрежим, который включается на марше, не способствует потере массы. То есть до галюона можно дойти легко, а вот толку с этого – ноль.

– А что же это за режим такой? – поинтересовался Брейн.

– Это такой гибридный прыжок. На самом деле он лишь называется прыжком, а по сути лишь линейный разгон без

перехода в подпространство. Мы будем скользить по границе перехода фаз – твердой и плазменной формы.

– То есть мы с вами тоже в виде плазмы будем?

– Нет, в виде плазмы будет лишь часть обшивки, примерно третья часть массы судна.

– Треть массы?! А что потом будет с нашим кораблем? Как мы вообще будем лететь дальше? – Брейн был не столько испуган, сколько удивлен.

– А что вас так пугает?

– Я немного изучал теорию плазмы взрывных процессов, и там только «распад первоначальных форм», и ни о каком восстановлении не говорится.

– Эй, да вы, я вижу, диверсант! – радостно воскликнул пилот.

– Совсем не обязательно, – сдал назад Брейн.

– Ладно-ладно, – по-варварски махнул рукой суперколвер. – Это не мое дело, но для того, чтобы после плазменного перехода мы вернули массу и форму, у нас на корабле смонтирован контур матричного поля, в памяти которого прописаны все параметры корабля во всех подробностях. Поэтому после торможения все прописанные в контуре формы возвращаются в первоначальное состояние.

– Да?

– Да.

Ответив на вопросы пассажира, пилот посетил галююн, и после него этой услугой воспользовался Брейн – бывалые

плохого не посоветуют. И да, галльюн оказался теплым и сухим, в то время как на других судах Брейну часто приходилось видеть там иней.

Не особенно мудрствуя, Брейн решил не изменять своим привычкам и автоматически заснул, как только скоростное судно вышло на крейсерский режим.

Спустя четыре часа он все же проснулся, чтобы сходить в галюон по малой нужде, однако, как и предупреждал пилот, рядовая процедура вылилась в целый гражданский подвиг.

Еще два часа он бодрствовал, в который раз прокручивая события последних месяцев и проверяя, правильно ли «разложил все по полочкам». Получалось, что правильно. И Брейна снова сморил сон, однако уже минут через тридцать яркий свет в небольшом иллюминаторе заставил его проснуться.

Как оказалось, неподалеку к их шаттлу пристроились еще два судна, и свечение плазменной короны вокруг их корпусов было более заметным, чем свечение плазмы шаттла.

Желто-голубое пламя не давало Брейну сразу определить тип судна, однако, поскольку те вели себя беспокойно, то и дело перестраиваясь, он сумел разглядеть обтекатели пушек и титанитовые кожухи низкочастотных радарных генераторов.

Это были истребители.

Пара вдруг резко отошла в сторону, а затем, скользнув вниз, показала расположенные на брюхе подвески с ракета-

ми.

Оценив размер боеприпасов, Брейн сделал вывод, что это скоростные перехватчики, но что они делали здесь – рядом с коммерческим бортом?

Не успел Брейн погрузиться в анализ, в салон выскочил пилот-суперколвер. Теперь его лицо было красным, он нервно скручивал листок жесткой электронной бумаги, на которой обычно появлялись дубли навигационных сообщений и прогнозов космической погоды.

– О, надеюсь, ты в порядке? – спросил он, притормаживая.

– Что-то случилось?

– А что могло случиться? Хотя... да, случилось.

– Я видел перехватчики...

– Это наши, но их слишком мало.

– Их было два.

– А тех – двадцать.

– Каких «тех»? – поднялся с места Брейн.

– Каменные ящеры, так их здесь называют.

– У них что – свой флот имеется? – удивился Брейн и посмотрел в иллюминатор, но там было темно. Свои, видимо, ушли, а чужие не появлялись.

– У них нет больших кораблей, однако малой авиации достаточно. Другое дело, что здесь они показывались редко, – мы же в паре шагов от точки торможения, и тут повсюду зенитные стационары... – Пилот развел руками. – Не знаю, на что они надеются.

– А давно вы тут были в последний раз? – спросил Брейн, снова выглядывая в иллюминатор.

– Пару месяцев назад – забрасывали груз на Мерло-Грациус.

– За пару месяцев ситуация могла перемениться. А почему даже звезд не видно?

– Мы идем по краю светового барьера, поэтому никакие объекты внешнего мира с нами на волновом уровне не стыкуются.

– Но пару истребителей я видел.

– Видели, потому что они шли в том же режиме, что и мы.

Внезапно в глазах у Брейна потемнело, и он, качнувшись, схватился за спинку кресла, думая, что падает в обморок, но затем снова стало светло, как будто включили свет.

– Что это было?! – воскликнул он.

– Встречным курсом прошли! – ответил пилот и, приблизившись к одному из иллюминаторов, выглянул наружу.

– А темнота? Почему даже в глазах потемнело?

– Наложение фаз, они же прошли встречным курсом.

– Понятно, – кивнул Брейн, хотя ничего не понял. – А что же нам теперь делать?

– Будем надеяться, что у них уже нет времени вернуться и перехватить нас или у них какие-то другие цели.

– А может, вам следует как-то поманеврировать? Или вызвать помощь?

– Помощь нам уже оказали – сообщив о присутствии пи-

ратов и их количестве. А маневр в этом режиме движения почти невозможен.

– А истребители вон как крутились, – заметил Брейн.

– Возможно. Но мы раз в двадцать тяжелее их, нам так не покрутиться.

Брейн вздохнул и сел, а пилот вернулся в кабину. Зачем он вообще выходил, Брейну было непонятно.

А между тем «гости» шаттл все же заметили и вернулись, но тут же были встречены парой правительственных перехватчиков и подоспевшей ей на помощь еще одной парой.

На непроницаемо черном фоне замечались факелы, то стремительно увеличиваясь до размеров огромного костра, то удаляясь к невидимому горизонту едва заметными огоньками.

Огни стартующих ракет закручивались расплывчатыми спиралями и, настигая жертву, превращались вместе с ней в вытянутые протуберанцы светящегося газа – никаких обломков Брейн не видел.

Эта удивительная картина, происходившая по непривычным ему законам, настолько увлекла Брейна, что он забыл об опасности и, приклеившись к иллюминатору, старался не пропустить ни одной детали.

Грузовой шаттл продолжал нестись к зоне торможения, до которой оставались уже минуты, а к очагу схватки, перемещавшемуся вместе с шаттлом, добавлялись все новые участники – еще несколько пар правительственных истребителей

и полдюжины пиратских аппаратов.

По непонятной причине пираты пытались во что бы то ни стало уничтожить шаттл – возможно, он вез какие-то стратегически важные грузы, а быстро нараставшая правительственная группировка не позволяла сделать этого, и обе стороны несли потери, ничуть об этом не беспокоясь.

За полминуты до зоны торможения Брейн видел пространство, заполненное разнонаправленными спиралями стартующих ракет и изломанными силуэтами светящихся протуберанцев, указывавших на гибель очередного корабля.

Эта огненная мясорубка продолжалась до самой зоны торможения, но за пару мгновений до вхождения в нее Брейн заметил расходящиеся огненные круги и черную точку в их центре. Он лишь успел предположить, что так выглядит приближавшаяся к ним ракета, и в следующее мгновение страшный удар сотряс весь корпус шаттла, его правое крыло разбилось на несколько крупных и множество мелких осколков.

Брейн не успел испугаться, он только наблюдал, как обломки бешено вертелись в облаке сопутствующей плазмы. Выглядело это жутко, но сделать выводы Брейн не успел. Последовал резкий толчок, и все вокруг, даже серые салфетки на изголовьях кресел, начали тормозиться, чтобы отдать бешеную энергию безумных скоростей гравитационным полям принимающей планеты.

Брейна вдавило в натянувшиеся как струна фиксирующие ремни. Он зажмурился, старательно напрягая все мышцы,

чтобы не получить смещения внутренних органов, – при перегрузках такое иногда случалось.

Мелькнула мысль насчет пилота: парень вовсе не выглядел атлетом, как он справлялся с такими нагрузками?

Спустя секунд двадцать перегрузки стали уменьшаться, но затем включился тормозной блок двигателей, снова увеличивая перегрузку, и Брейн почувствовал, как заныли швы на когда-то сшитых хирургами костях.

Вскоре совсем отпустило – торможение почти прекратилось, и он сумел набрать в легкие воздуха. Вздохнул и выглянул в иллюминатор, ожидая увидеть разорванную плоскость, однако крылышко было как новенькое в обрамлении потускневшей короны плазмы.

Начали появляться звезды. Но не все – пока лишь самые крупные. По мере того как скорость продолжала снижаться, все новые звезды заседали черный и безжизненный прежде космос.

Появился пилот, чтобы проверить, как себя чувствует пассажир. Брейн ему улыбнулся.

– Вы в порядке? – спросил суперколвер.

Брейн кивнул.

– Как перегрузки?

– Я оценил, – снова улыбнулся Брейн. – Вы-то как? Вам же такое часто переживать приходится?

– О, за нас не беспокойтесь, мы обеспечены гравитационными компенсаторами.

«Понятно», – с долей обиды подумал Брейн. Он зря беспокоился о состоянии пилотов, о них уже побеспокоились, а вот пассажиры были предоставлены сами себе. Интересно, скольких они довели до места?

– Иногда мы довозим до места сильно покалеченных пассажиров, – сообщил суперколвер.

– Да вы что? – сыграл идиота Брейн.

– Правда! Вы, я вижу, крепкий такой, но часто попадаются субъекты обычного сложения, и мы их сразу по прибытии отправляем в госпиталь.

Брейн не нашелся что еще сказать. Он чувствовал себя не слишком хорошо, и пилот ушел к себе, а затем ненадолго выглянул штурман-гоберли.

– Эй, парень, ты и вправду живой? – спросил он.

– А как бы тебе хотелось? – озадачил его Брейн.

– У нас с лейтенантом пари было...

– И ты поставил на госпиталь?

Гоберли не ответил и убрался в кабину. А Брейну стало понятно такое трепетное внимание к нему пилота-суперколвера. Перед разгоном он приходил, чтобы оценить состояние пассажира, а после торможения проверял свою ставку. А Брейн воспринял это как знак сочувствия и сопереживания.

«Глупец», – отругал он себя. Пари этих двух мошенников напрочь побило его хваленую интуицию. И это Брейна расстраивало больше всего.

Миновав парочку ярко освещенных ракетно-артиллерийских станций, ошетилившихся панелями с ракетными установками и стволами орудий с шапками разгонных генераторов, шаттл наконец вышел в гражданский эшелон, встав в очередь за пузатым пассажирским транспортом, катавшимся на маршрутах средней протяженности.

Спустя сорок минут Брейн уже сошел на площадку с отлично сбалансированными гравитационными соленоидами, передававшими гравитационный коэффициент планеты.

«Пилот сказал, что меня встретит гоберли в утепленном комплекте...» – вспомнил Брейн, просеивая немногочисленную публику небольшого зала.

Кто-то только прибыл и осматривался в поисках встречавших или информации на табло, другие прохаживались, разминая ноги, затекшие от долгого ожидания транзитного

транспорта.

В зале оказалось пять гоберли, при этом двое – женщина с ребенком. Еще один – старик с седыми волосами, то и дело проверявший переносную клетку с каким-то животным.

Остальные двое вполне могли оказаться встречавшими Брейна курьерами, но один покачивался в такт слышимой только им музыки и иногда даже подпрыгивал, демонстрируя качество принятых таблеток, а другой был в безрукавке с огромным торговым лейблом во всю грудь – такие раздавали на массовых рекламных мероприятиях.

Пилот же указывал на утепленный комплект. Где же этот утепленный парень?

Продолжая осматриваться, Брейн обнаружил на одном из кресел в зале утепленную армейскую куртку. Не мешкая больше ни минуты, он подошел к гоберли в рекламной футболке и спросил:

– Ты встречаешь Винсента Лукаса?

– Я, – ответил гоберли, смерив Брейна взглядом.

– Я он и есть.

– Но, сэр... Винсент Лукас – суперколвер.

– А я тебе чем не суперколвер? Или ростом не вышел?

Гоберли отошел на шаг, чтобы еще раз оценить статью гостя.

– Ну, что не так?

– Рост у вас приличный, сэр, и плечи, как у раскаченного гоберли, но вы же не суперколвер?

– Нет. А что, это так важно?

– О! – Встречавший недовольно покачал головой и пожегил в своей легкой футболке. – Еще как важно. Полковник Вильямс ожидает суперколвера.

– Я дам сто очков вперед любому суперколверу, парень, – попытался отшутиться Брейн, которому не понравилась реакция встречавшего.

– Охотно верю, сэр, но полковник ждет именно суперколвера.

– Ладно, давай не будем здесь фантазировать и направимся напрямик к твоему полковнику. Если у него будут какие-то сомнения, я с радостью их развею.

Гоберли снова с сомнением покачал головой, забрал куртку и направился к выходу из зала. Брейн с багажом пошел следом.

Выйдя из зала в причальную галерею, они прошагали пару сотен метров мимо полутора десятков швартовочных узлов, пока не оказались напротив своей ячейки.

Гоберли набрал на замке код, створки разъехались, и в конце короткого коридора при слабом освещении Брейн разглядел распахнутый люк шаттла.

Сопровождающий проскользнул в него легко, Брейну пришлось пригнуться. Однако в салоне потолок оказался достаточно высоким, и пассажир смог распрямиться, сразу выбрав место возле иллюминатора.

– Мангверд, трогай! Мы на месте!.. – крикнул гоберли, падая на одно из кресел первого ряда – возле кабины.

Салон шаттла оказался значительно меньше того, в котором Брейн добирался сюда, однако более комфортным. Кресла были мягкие, с электронной подгонкой под анатомию тела, а в воздухе чувствовался легкий аромат аэростимуляторов – что-то вроде «горной вершины» или «утра в лесу».

Из узкой дверцы кабины выглянул канзас и, увидев пассажира, соорудил недоуменную гримасу.

– Не нравлюсь? – спросил Брейн.

– Мангверд, ну чего ты выперся? Давай уже отчаливай! – раздраженно потребовал гоберли.

– Полковник тебя не похвалит, Уолли... – усмехнулся

канзас, пропуская вопрос Брейна.

– Без тебя знаю! Только я всего лишь выполняю приказ!..

– Все мы выполняем приказы, – вздохнул канзас. – А вам, сэр, главное, надо понравиться полковнику, но сразу предупреждаю – это невозможно, потому что он ждет суперколвера.

Сказав это, пилот убрался к себе, и вскоре, качнувшись, шаттл отошел от причальной стенки.

Брейн по привычке уставился в иллюминатор, обдумывая сложившуюся ситуацию. По всему выходило, что его на новом месте не ждали.

Шаттл маневрировал с орбиты на орбиту в ожидании разрешения диспетчеров спускаться в атмосферу. Из этого Брейн сделал вывод, что орбитальное движение здесь весьма плотное, а значит, и материка освоены хорошо.

Ему уже приходилось сталкиваться с ситуацией, когда часть одного материка была колонизирована, а остальная планета оказывалась не только не освоена, но и мало изучена. В таких местах даже на освоенных территориях случались неприятные события вроде выхода из земли роев гигантских хищных насекомых или материализации опасных саморегулирующихся субстанций, бороться с которыми не было никакой возможности, поскольку они появлялись раз в несколько десятков лет. А нет статистики, нет и методов противодействия.

Несмотря на то что гоберли сидел на несколько рядов

дальше, Брейн видел, что парень нервничает. Причем его нервное состояние усиливалось по мере того, как шаттл, пробивая один слой атмосферы за другим, приближался к посадочной площадке на территории военной базы.

Вскоре появился город, подсвеченный перекрестными лучами двух солнц и состоящий из приземистых зданий в пару десятков этажей.

Улицы были спланированы идеально ровно, но архитектура, насколько можно было судить с высоты в несколько тысяч метров, не блистала разнообразием.

Близко к городу шаттл подходить не стал и, чуть повернув влево, начал спускаться куда-то к заросшим лесом и гигантскими лишайниками холмам. Промелькнула река, сверкнули серебром несколько круглых озер, и наконец Брейн заметил безликие бетонные постройки военной базы. В тот момент, когда выпущенные шасси коснулись посадочного квадрата, гоберли, вопреки инструкциям, отбросил ремни безопасности и, соскочив с места, распахнул дверь пилотской кабины.

– Ты чего?! – услышал Брейн возглас удивленного пилота.

– У тебя есть что-нибудь?

– В каком смысле? – спросил пилот.

– В том самом.

– Так срочно?

– Мне к полковнику пустым идти...

Брейн догадался, что пилот понял, о чем речь, поэтому

что-то дал гоберли. Тот сделал шаг в кабину, и его не было видно секунд двадцать. Потом он вышел в проход между креслами и, улыбнувшись Брейну, сказал:

– Поздравляю вас, сэр, вы дома!

– Так уж и дома, – вздохнул Брейн и, подхватив свой багаж, направился к выходу. Но едва ступив на трап, он заметил, что гравитация на Лутоне-Двойном на пару процентов выше, чем отработывали соленоиды шаттла.

Другой бы не заметил, списав на недомогание и плотный ужин накануне, однако Брейну случалось высаживаться с «корабля на бал», когда «бал» оказывался нашпигован осколками и бинарными зарядами, поэтому он по привычке относился к подобным вещам более критически.

Спустившись на бетон посадочной площадки, Брейн огляделся и с удовольствием перевел дух, наполнив легкие ароматами цветущих по периметру бетонки розовых кустов. Над ними вились похожие на богомол насекомых с тремя парами крыльев. Полудюжиной хоботков они высасывали нектар сразу из нескольких цветков одновременно.

– Значит, так... – произнес гоберли и, обнаружив, что перед ним никого нет, развернулся в сторону Брейна.

– Значит, так, сэр, сейчас идем на доклад к полковнику Вильямсу. До его офиса триста двадцать четыре метра. Вы понимаете меня?

– Как никогда хорошо.

– Тогда следуйте за мной и...

– Не нарушайте правил уличного движения, – предложил свой вариант Брейн, видя, что гоберли выбрал слишком крепкую для этого случая таблетку. Возможно, другой у пилота просто не оказалось.

– Нет-нет, идите за мной. Сейчас уже поздно что-то изменять, – сказал гоберли, направляясь в сторону бетонного сооружения, мало похожего на жилое помещение или офис. Скорее это был какой-то производственный корпус, который впоследствии переделали, прорубив окна и двери. Впрочем, газоны и дорожки между зданиями были в полном порядке,

как и положено в воинской части.

Гоберли с Брейном вошли в сумрачную галерею с грубыми бетонными стенами, где пол был выстлан голубоватым пластиком, а в воздухе пахло моющими средствами.

Следуя за гоберли, Брейн миновал несколько дверей с табличками и остановился, когда тот поднял руку в останавливающем жесте, как будто они были на какой-то спецоперации.

Брейн поставил на пол чемодан и стал ждать, в то время как гоберли еще какое-то время не двигался с места, набираясь решимости, чтобы предстать перед грозным начальником, и, похоже, даже полученная от пилота таблетка не очень помогала – страх заставил гоберли протрезветь. Наконец он решился и, толкнув дверь, вошел в подобие приемной, впрочем, Брейн успел рассмотреть, что на столе, за которым когда-то сидел секретарь, теперь стояли ящики с боевым снаряжением.

Дверь в приемную закрылась, потом последовала пауза, и послышался стук в дверь полковника Вильямса. До предполагаемой развязки оставались какие-то секунды, и Брейн стал прислушиваться, невольно проникаясь к гоберли сочувствием.

Примерно с полминуты было тихо, а затем раздался грохот, что-то врезалось в стену, слышались крики, заглушаемые двумя дверями, и стало понятно, что боялся гоберли не зря.

Спустя еще секунд десять он вышел в коридор. Одна сторона его лица была красной, однако в остальном гоберли выглядел почти счастливым – должно быть, посчитал, что легко отделался.

– Вы должны пойти к нему, сэр, – произнес гоберли таким тоном, будто ожидал, что Брейн подхватит багаж и с воплем помчится прочь, однако у гостя были другие планы. Он шагнул с чемоданом в приемную, пристроил его возле стола и постучал в дверь, но, не дождавшись ответа, зашел в кабинет, на ходу произнося:

– Разрешите, сэр?

– Вы уже вошли, капитан, – пробурчал из-за стола полковник Вильямс, поглядывая на Брейна из-под кустистых бровей.

– Сэр, докладываю: капитан Томас Брейн прибыл для дальнейшего прохождения службы.

– Почему в сопроводилровке, которую мне прислали, написано «Винсент Лукас»?

– Это транзитный псевдоним, сэр, для безопасности, – пояснил Брейн, хотя можно было не сомневаться, что полковник и так все прекрасно понимал.

– А то, что в ответе на нашу заявку написано «суперколвер», это как понимать? Тоже из соображений безопасности?

– Возможно, и так, сэр, относительно этого я был не в курсе. Однако, если вам нужен специалист, он перед вами. Уверю вас, я справлялся с работой не хуже любого суперкол-

вера.

Брейн намеренно пошел напрямик, чтобы сразу расставить все по местам. Он не видел необходимости играть в какие-то игры, поскольку было ясно, что полковник уперся в пункт происхождения Брейна.

– Нам нужен специалист, капитан Лукас, или как вас там... Мы испытываем острейший дефицит специалистов, однако мы занимаемся очень серьезной работой и не можем себе позволить замещать должности всякого рода... неизвестными и непроверенными личностями.

– Ну так проверьте меня, сэр.

– Проверить? И каким же образом?

– Каким посчитаете нужным.

– Вот даже как? – сыграл удивление полковник, скрывая при этом усмешку. Затем вышел из-за стола и подошел к Брейну, разглядывая его, а тот в свою очередь разглядывал полковника.

– А если я предложу вам, капитан, проверить вашу решимость в спортзале, что вы на это скажете? – издали начал полковник. Брейн его понял, но виду не подал.

– Мне что, будет предложено потягать штангу?

– Зачем? Есть вещи интереснее тяжестей. К тому же сейчас по расписанию одна из групп проводит тренировку. Идемте?

– Как скажете, сэр. Только мой багаж... мне взять его с собой?

– А где ваш багаж?

– В приемной.

– Какой еще приемной? Тут вам не бордель какой-нибудь, капитан, мы действующее подразделение и в разных там секретарях не нуждаемся, – строго отчитал Брейна полковник, как будто тот был в чем-то виноват.

Следом за ним Брейн покинул кабинет, и они двинулись по коридору в глубь сумрачного строения.

По походке полковника Брейн определил, что тот имел неоднократно ранения: в правую руку, в левую ногу и сквозное – в легкие. О последнем свидетельствовало дробное дыхание, которому Брейна в свое время учили в госпитале на реабилитационном курсе.

Впоследствии ему удалось восстановить нормальную функцию, а полковнику нет, вероятно, ранение того было тяжелее.

С рукой проще – полковник косовато ею отмахивал при ходьбе и время от времени как бы встряхивал. Сам он этого не замечал, это было чем-то вроде нервного тика.

Ногу он тоже ставил не слишком уверенно, скорее всего был курс восстановления стопы. Ну и по тому, что все эти «недоделки» по восстановлению были заметны, Брейн сделал вывод, что полковник предан своему делу и не позволял себе задерживаться в госпиталях ни одного лишнего дня, экономя на курсе восстановления.

Они прошли метров двести, совершая повороты в пута-

ном коридоре, однако Брейн по привычке их запоминал, и у него сама собой складывалась схема движения – когда-то его хорошо этому научили.

Спортзал оказался большой комнатой с огромными, во всю правую стену фальшокнами. В дальнем его конце располагались тренажеры – обычные динамофизические и с полдюжины электронных кабин. Занимавшаяся здесь группа насчитывала двенадцать бойцов. Они прервали занятия по рукопашному бою и построились в одну шеренгу, едва в зале появился полковник.

Полковник жестом остановил старшего, который намеревался сделать доклад, и тот встал в строй.

Брейн оценил стать бойцов группы. Лишь двое из ее состава были одного с ним роста, остальные выше и шире в плечах. Качков не было, все бойцы жилистые, с эластичными быстрыми мышцами. Брейн даже предположил, что такой идеальный результат был достигнут применением нейрорхимических оптимизаторов.

– Камрады, сегодня у нас практически праздник, – едко начал полковник. – Управление по личному составу откликнулось на наши просьбы и прислало нам капитана Лукаса Брейна, или как-то наоборот. Капитан простит меня, если я ошибаюсь, поскольку я, по его милости, совершенно запутался. Как вы сами видите, камрады, капитан не совсем то, что нам нужно, а точнее – совсем не то. Однако он заверил меня, что я могу его испытать так, как мне будет угодно, с

тем чтобы по результатам испытаний я получил право нарушить одно из наших самых главных правил при наборе в группу.

Сказав все это, полковник замолчал, молчали и остальные, а он, немного отдохнув, добавил:

– Сержант Клаус, поставьте капитану в пару кого-нибудь из ребят. Посмотрим, на что годится наш претендент.

– Слушаюсь, сэр. Лейтенант Малье, поработайте с гостем, – сказал сержант-инструктор, и названный боец смерил Брейна оценивающим взглядом. Он был почти на голову выше Брейна и почти вдвое моложе, однако Брейна смущало другое.

– Сэр, я в гражданской одежде и дорожных ботинках, становиться в таком виде будет оскорблением для моего противника, – сказал он, обращаясь к полковнику.

– Что ж, сержант, выдайте капитану соответствующее снаряжение.

– Слушаюсь, сэр. Капитан, возьмите на стеллаже обувь и тренировочную пару.

Брейн подбежал к стеллажу у стены, быстро нашел упаковку со своими размерами и, раздевшись, лихо, по-военному оделся под наблюдением тринадцати зрителей. После чего подбежал к сержанту и доложил:

– Я готов.

– Вставайте с лейтенантом, – указал тот, и Брейн пошел на ковер, где его уже дожидался соперник.

– Каков уровень разрешенного воздействия? – спросил тот у инструктора. Сержант в свою очередь посмотрел на полковника, а полковник сделал вид, что не услышал вопроса, и тогда инструктор сказал:

– Уровень максимальный.

Лейтенант атаковал первым, и Брейн стал вяло обороняться, стараясь не давать лейтенанту прицелиться и провести какой-нибудь отработанный ход. Непривычная тяжело-ватая гравитация требовала привыкания, но времени на это не было, и Брейн действовал так, чтобы лучше почувствовать свое тело в новых условиях.

Заметив вялость Брейна, противник начал поддавливать, выискивая момент для завершающего удара. Всем было понятно, что полковник привел новичка, чтобы его здесь жестко проучили, и, конечно, лейтенант хотел продемонстрировать перед начальником свои возможности.

Между тем Брейн после первых двадцати секунд начал входить в ритм боя и перестал бегать от навязчивых атак лейтенанта. Замедлившись, он спровоцировал противника на атаку и, парировав направленный в лицо удар, отбросил лейтенанта толчком в живот. Выглядело это почти оскорбительно, и лейтенант завелся – повторил атаку, старательно пряча решительный удар за сплетение разведывательных выпадов.

Он проверил крепость ног Брейна хлесткими лоу-киками, и тот всякий раз морщился и отскакивал, демонстрируя,

что ему больно. Сложным обманным связкам Брейн противопоставлял свои – еще более запутанные, однако выглядевшие как нагромождение спонтанных действий. Это заставляло противника думать, что Брейн паникует, и в конце концов лейтенант решился на еще одну открытую атаку, но нарвался на встречный удар в грудь.

– Стоп! – скомандовал инструктор. – Теперь давай ты, Пинцер!

Тяжело дышавший лейтенант сошел с ковра, понимая, что инструктор спас его от позора, а ему на смену вышел другой боец.

Уже по тому, как он начал, Брейн увидел, что это игрок из другой лиги. Его разведка представляла собой жесткие атакующие действия. Он был уверен в себе и не тратил время на прилаживания и проверки.

Брейну пришлось быть очень внимательным, поскольку даже удары, приходившиеся в защиту, потрясали его и «сушили» руки. Он понимал, что это не последний соперник и следует себя побереечь, однако осадить его быстро будет означать открыть козыри перед следующим, еще более сложным бойцом. И Брейн решил потерпеть еще немного, ограничиваясь жесткими блоками и вынуждая соперника побереечь собственные конечности.

Однако тот решил не упускать шанса показаться перед начальством и атаковал без подготовки, в результате чего Брейн, поймав его руку в захват, рванул на себя и, скользнув

в сторону, выполнил жесткую подсечку, отчего ноги его противника подлетели выше головы. Упав, он попытался тут же подняться, однако отбитые подсечкой ноги беднягу почти не слушались.

Двое товарищей бросились к нему, чтобы помочь сойти с ковра, и взамен сошедшего с дистанции бойца к Брейну шагнул сам инструктор.

Он смотрел на Брейна и старался по его глазам понять, насколько сильно тот прикидывается и чего от него можно ожидать. А Брейн старался не смотреть на сержанта, понимая, что тот может его прочесть.

Брейн и сам так читал по глазам других, составляя мнение и как о личности, и как о бойце.

Между тем полковник продолжал выжидать и теперь смотрел на новичка лишь с любопытством – своего мнения о нем он не изменил и изменять не собирался.

Инструктор оказался опасно «мягким». Его движения было трудно заметить, а намерения предугадать. Брейну пришлось напрягать свое внимание до предела, чтобы не прозевать момент атаки, однако он его все же прозевал: защита против его удара вдруг скользнула по руке, и ему лишь чудом удалось выскочить из захвата, получив легкое растяжение в локте левой руки.

Поняв, что так его тут покалечат, он прошелся по ногам обидчика сокрушительными лоу-киками, и было видно, что инструктора такая мощь ударов неприятно удивила. Брейн

был готов к продолжению, но неожиданно вмешался полковник. Он поднял руку и скомандовал:

– Стоп! Капитан Брейн, переодевайтесь и возвращайтесь в мой кабинет...

Сказав это, полковник тотчас покинул зал, и Брейн поспешил к стеллажу, где при полной тишине в зале переоделся и выскочил в коридор.

Разумеется, полковника там уже не было, и Брейн двинулся к кабинету, полагаясь на свою тренированную память.

На этот раз ему трижды повстречались служащие базы – два раза гоберли и один раз канзас. Он понял, что в качестве подсобного персонала сюда принимали кого угодно, а вот в боевую группу – только суперколверов.

Когда Брейн без стука вошел в кабинет полковника, тот оказался там не один. Рядом со столом, за которым сидел начальник, стоял какой-то гражданский, подававший полковнику документы на подпись.

Когда документы были завизированы, гражданский ушел, удостоив Брейна короткого взгляда.

– Это наш подрядчик, – сообщил полковник, хотя Брейну это было малоинтересно. – Присядьте, капитан.

Брейн сел на свободный стул возле стола. Полковник вздохнул и провел по столу ладонью.

– Я предполагаю, что вы хороший специалист и все остальное делаете так же хорошо, как и деретесь, однако мы не просто так, из вредности, запрашиваем суперколверов. У

нас на службе недостаточно быть умным, крепким в драке и хорошо стрелять. Должна быть определенная биохимия.

– Вы используете разгонные препараты?

– Ну а вы как думаете? Когда-то в этом не было необходимости, и наши оппоненты были нам вполне по силам. Но впоследствии враг начал совершенствоваться – вы ведь понимаете, каким они обладают потенциалом, у вас в борьбе с ними имеются определенные успехи.

– Но если вы знаете об этих успехах, сэр, то почему...

– Почему отказываю? – полковник криво улыбнулся и снова провел ладонью по столу. – Вам с вашими успехами могло повезти, так скорее всего и случилось. А мне здесь эксперименты и испытания, рассчитанные на авось, не нужны, эту стадию, к сожалению отмеченную потерями, мы уже миновали.

– То есть, сэр, вы полагаете, что суперколверы лучше переносят побочные действия ускоряющих препаратов?

– Не обязательно. Дело в другом – у меня нет возможности и времени калибровать препарат для вас персонально, капитан. Я не знаю, как у вас повысится скорость реакции, мышечная сила, острота зрения. Если я введу вас в подразделение, мы потеряем единый стандарт, и я не смогу прогнозировать исход операций.

– Получается, что я зря старался – там, в зале?

– Совсем нет. В противном случае я просто указал бы вам на дверь под надуманным предлогом и не стал бы ничего

объяснять.

– Что же мне делать?

– Мой вам совет – отправляйтесь в центральную часть Метрополии.

– Без вызова?

– Я могу составить вам направление на переподготовку, а вы на месте подадите рапорт и попроситесь на какую-нибудь вакантную должность.

– А здесь я не могу остаться в каком-нибудь качестве?

– Штат вспомогательного персонала укомплектован.

– А в резерв?

– На четверть жалованья? – усмехнулся полковник.

– Всего на четверть?

– Вот именно, совершенно бессмысленное дело.

Брейн вздохнул. Он не мог рассказывать полковнику всего, да и не стал бы в любом случае. Ему нельзя было светиться в Метрополии, поскольку существовала опасность, что его зачистят.

– И все же, сэр. Я выбираю резерв.

– Резерв?!

Полковник даже привстал.

– Но на что ты собираешься жить, капитан? Здесь все очень дорого, тут тебе не джунгли...

– Мне приходилось бывать в разных джунглях, сэр, и здешние условия мне нравятся больше.

– Ну что ж... – произнес полковник, опускаясь на место. –

Вам виднее. Я выпишу требование для отдела штатного расписания. Там вас оформят как положено и поставят на урезанное довольствие. Можете отпрапляться прямо сейчас – я перешлю необходимые формы.

Когда незванный гость удалился, полковник, вздохнув, помассировал плечо и, открыв на мониторе административный раздел, нашел ячейку с данными Томаса Брейна, сделав в квалификационном окошке пометку – «резерв».

В графе «основание» вписал: «по состоянию здоровья».

В других подразделениях от него бы потребовалось более полно объяснить перевод в резерв только что прибывшего бойца, однако его подразделение обладало широкой автономией и даже функциями спецслужб, хотя финансирование этих функций было весьма скромным.

Оставив административные дела, полковник Вильямс вышел из кабинета и направился в оперативный зал, располагавшийся через три двери от его кабинета.

Там его ждали начальник штаба подразделения и двое офицеров разведывательной группы. Причем все трое не являлись суперколверами. Начштаба был чистый канзас, офицеры технической и агентурной разведки соответственно – гоберли и гоберли с примесью варвара.

Тем не менее полковник никогда не ставил этим офицерам в минус их происхождение. Он служил в подразделении почти двадцать лет, и лишь единожды пост в разведке занимал суперколвер. Дело было в той же биохимии – в отличие от оперативной группы другим сотрудникам спецподразделения не было необходимости принимать нейрохимические ускорители.

Когда полковник вошел в оперативную комнату, на ее стеновые панели уже были заведены карты, графики, схемы и видеоматериалы.

Никаких лишних слов, расшаркиваний и излишнего протокола. Это была ежедневная процедура, которая могла за сутки проводиться два и более раз, когда возникали критические ситуации, а в последний год они возникали все чаще.

Ящеры были чрезвычайно талантливыми адаптантами, и,

стоило специальным службам прозевать начальную фазу их адаптации, они становились настолько мало отличимы от коренных наций, что дальнейшее их выявление становилось чрезвычайно трудной задачей.

На последующих этапах этим занимались службы безопасности и отчасти полиция, а подразделения полковника Вильямса подключались на этапе раннего внедрения, когда измененные личности ящеров развивались под охраной криминальных групп, которые, в свою очередь, являлись очередной фазой их адаптации. Члены этих групп внешне уже были похожи на местное население, но еще не имели легальных оснований считаться таковым.

Зная особенности местных общин, интервенты даже научились формировать группы в виде семей с детьми, причем на роли детей адаптировались вполне взрослые особи.

Одним словом, ящеры имели отлаженную схему проникновения в местное общество, и пока, несмотря на все старания спецслужб, они выигрывали.

Помимо сопротивления в точках контакта с силовыми структурами ящеры успешно развивали законодательные инициативы, добиваясь послаблений при легализации чужаков.

Спецслужбы бросались на лоббистов подобных предательских законов, однако, как правило, их инициаторами выступали представители коренных наций, слегка подмазанные толстыми конвертами с наличностью.

Они пользовались защитой как законодатели, поэтому спецслужбам приходилось отступать, а интервенты продолжали насыщать общество существами из каменных космических джунглей.

Местным жителям это трудно было представить, однако каменные ящеры могли существовать в условиях космического вакуума. Что уж говорить о насыщенной атмосфере Лутона-Двойного, которую они воспринимали, как бродяга – наваристый суп. Вот только бродяга мог пробовать суп время от времени – когда везло, а каменные ящеры не видели атмосферы веками, и от предков из уст в уста им передавали рассказы о насыщенных кислородом газовых океанах, в которых резвились неисчислимы косяки жирных ноблей. И эти прекрасные миры когда-то принадлежали самим хебе, как называли себя каменные ящеры, а не меннингам, к которым хебе относили всех существ, имевших возможность газового обмена: крупных животных, суперколверов, канзасов, гоберли, варваров и даже драккенов с джунгарами.

Одним словом, всех, кому повезло больше.

Сумев расселиться в космосе, каменные ящеры стали внедряться в освоенные миры, встречая, правда, сопротивление не только коренных наций, но и полулегальных колоний драккенов и джунгар, которые действовали против интервентов куда более жестко, понимая, что более изощренные в мастерстве адаптации дальние родственники станут для них большой проблемой.

Дело доходило до того, что иногда в полицию поступала информация из анонимных источников, содержащая подробные досье на целые преступные организации каменных ящеров с указанием конкретных руководителей, мест дислокации боевых групп и перечнем предателей из рядов силовых структур.

Поначалу к таким сведениям относились с недоверием, но со временем использование их вошло в практику. Разумеется, после соответствующих проверок.

Однако бывало и такое, что джунгары и драккены не могли или не хотели ждать реакции полиции и спецслужб и атаковали сами, и тогда окраины самых крупных городов материка озарялись вспышками разрывов, и это было похоже на настоящую войну.

Под натиском опасного врага-конкурента случалось невообразимое: джунгары с драккенами объединяли усилия, пусть и на короткое время. После завершения конкретной операции их альянс тут же распадался. И это было неудивительно, ведь до прихода каменных ящеров они уничтожали друг друга.

Полковник остановился перед картой оперативных изменений. Здесь были указаны опорные точки противника, и цвет обозначений указывал на степень разведывательной проработки объекта.

Где-то все ограничивалось дымчато-серым или нежно-голубым. А в иных местах ситуация кричала красным и красно-коричневым. Здесь следовало вмешаться немедленно, пока очередная группа чужаков с выправленными документами не растворилась среди местного населения.

– Слушаю вас, – произнес полковник традиционную фразу, и начштаба стал излагать свое видение ситуации.

Иногда полковник прерывал его, чтобы задать уточняющий вопрос, в другой раз начштаба сам подключал для содоклада офицеров технической и агентурной разведки.

Обычно доклад и обсуждение длились в течение сорока минут, реже – часа. Затем полковник принимал решение.

В этот раз работа нашлась для Второй и Четвертой групп. Они не слишком выделялись среди семи групп подразделения, просто они как более подготовленные выходили на задания чаще и в конце концов понесли такие потери, что уже не могли отправляться на задание даже в неполном составе.

– Сэр, хочу обратить ваше внимание на район Конвейд-плац. Здесь появились четыре парикмахерских и пять

салонов индивидуального пошива одежды... – заметил начштаба.

– А что не так?

– Неперспективный район, сэр. Пока там фактически пустыри, и надеяться на какую-то прибыль трудно.

– Полагаете, начало ячейки?

– Так точно, сэр. Если ударим сейчас, избавим себя от больших проблем в будущем.

– Если мы пошлем команду туда, кто отработает по объекту «научная библиотека», где по вашим же выкладкам имеются укрепления второго и четвертого класса и полторы сотни боевиков?

– Сэр, я понимаю, что мы находимся в ситуации, близкой к цугцвангу, однако мне удалось просчитать вариант, когда мы удержимся на тонкой ниточке критического недостатка ресурсов.

– И каков запас?

– Что?

– Я спрашиваю, какой запас прочности у вашей схемы? Где гарантия, что, распылив силы, мы не начнем проигрывать?

Начштаба вздохнул.

– Вот то-то и оно, – кивнул полковник. – Так что продолжайте разведку, углубляйте проникновение на новом участке, и давайте готовить операцию с участием сразу двух групп, одной мы не управимся и нарвемся на серьезные потери.

– Но, сэр, полная у нас только одна.

– Да, одна. Значит, вторую сформируем во временном составе из двух других. Слишком уж объект непростой, я даже думаю...

– Запросить поддержку с воздуха?

– Да, это возможно.

– Картер, что вы скажете? – обратился начштаба к руководителю технической разведки.

– Одну минуту, сэр, у меня имеется послыйный план их укреплений...

С этими словами разведчик запустил пультом динамическую карту, и проекции с трех экранов выстроили посреди комнаты медленно вращающуюся голограмму. Она была очень подробна, и полковник приблизился, чтобы лучше рассмотреть некоторые особенности.

Это были две подземные крепости, соединенные несколькими галереями и, судя по соответствующим указателям, допускавшие проход не только личного состава, но и транспортных средств – легковых автомобилей, развозных грузовичков. В некоторых случаях, с чем полковник и его бойцы уже встречались, из крепостей появлялись даже пехотинцы в сверхтяжелой оснастке, весившей несколько сотен килограмм и имевшей собственный двигатель, и боевые роботы.

Эти сверхтяжелые бронескафандры являлись изобретением ящеров. Несмотря на то что подобные системы имелись в структурах космической разведки, только у камен-

ных ящеров скафандры приобрели широкое применение и имели множество разнообразных функций. От штурмовых и десантных до оборонительных и эвакуационных, имевших транспортные капсулы для перевозки грузов или раненых.

При этом в космосе работали модели с собственными ракетными инициаторами, позволявшими маневрировать по орбитам от станции к станции.

Очевидным плюсом этих изделий по сравнению с пилотируемым роботами была их дешевизна из-за упрощенной схемы управления.

В пилотируемых роботах использовалась сложная система аналогов для передачи управляющей информации на исполнительные механизмы, а в тяжелых скафандрах система динамических доводчиков лишь усиливала совершаемое пилотом движения.

И никаких аналогов, перекодировок, переводов на машинные и кинематические языки.

– Сэр, а может, стоит принять программу дополнительного набора? – спросил начштаба, хотя знал, что полковник не терпит подобных разговоров.

– Я уже думал об этом, но для этого мы должны написать подробную нейропрограмму для каждой штатной ниши. Гоберли, канзасы, варварические группы с совершенно особой системой обменных процессов... На данный момент мы таким научным потенциалом не обладаем и вряд ли когда-нибудь поднимемся на подобную вершину. Такие подвиги по

силам ИСБ и им подобным гигантам. Мы же едва тянем нашу геологическую лабораторию, при том что она нам досталась практически даром вместе с территорией под базу. Так что наше дело – работать на своем узком участке. Дайте мне авиационные коридоры с наложением на гражданские структуры.

Схематическая голограмма исчезла, ей на смену пришла увеличенная карта города с полетными рукавами и секторами реакции пилота для запуска ракет.

Главным было не нанести вред гражданским объектам, при том что подземные магистрали ящеров выходили за пределы легальной территории и находились в опасной близости с соседними зданиями.

– Что у нас с агентурой? – спросил полковник, продолжая изучать все новые слои схем предполагаемой атаки.

– Есть два ценных сообщения, сэр, – шагнув вперед, доложил начальник агентурной разведки.

– Слушаю.

– Две недели назад были переведены деньги в уплату поставок азотных суггестаторов.

– Это те, которые...

– Да, сэр, главный компонент, из которого они синтезируют переходные белки для адаптации в условиях атмосферных планет.

– Насколько велики поставки?

– Двадцать тонн.

– На что этого хватит?

– Этого хватит, чтобы за полгода вытянуть поставленные сюда мембранные заготовки до уровня реальных бойцов в количестве пятисот особей.

– Это же целый полк.

– Так точно, сэр. Также источник сообщил, что оплачено четыре комплекта лабораторного оборудования, пригодного для синтеза белка.

– И что, лаборатории находятся в этом комплексе?

– К сожалению, мы это можем только предполагать.

– А этот ваш источник, он не может уточнить?

– К сожалению, он для нас потерян.

– Зачищен?

– Так точно. К сожалению, наши источники по этому направлению работают недолго.

Полковник кивнул. Тут была особая специфика. У ящеров, начинавших работать против своих, менялась биохимия, и их быстро обнаруживала собственная служба безопасности.

Над этой проблемой работали ведомственные ученые, пытаясь разработать стабилизаторы, которые бы позволяли держать биохимию предателей в норме. Однако пока положительные результаты оставались в далекой перспективе, поскольку данное направление считалось не основным.

– Ладно, продолжаем планирование с теми средствами, что у нас имеются, – подвел итог полковник. – Что у нас со смежниками?

– Со смежниками порядок, дадут пару бортов. А если надо, то и больше, – ответил начштаба.

– Больше не надо, у нас же пригород, а не пустыня Хабиб. Какие борта дадут?

– Пээсы.

– А лимарды?

– Они говорят, нам пээсов хватит. Все новые машины у них задействованы в собственном графике.

Брейн стоял перед сотрудником кадрового отдела – немолодым канзасом, а тот медленно перелистывал страницы его досье, подтверждая мифы всех военных о том, что кадровики – самые медлительные и вредные.

– Поправьте меня, если я ошибусь, господин э-э... Лукас?

– Вообще-то Брейн. Томас Брейн. Винсент Лукас – это мое транзитное имя.

– Транзитное имя?! – переспросил кадровик и посмотрел на Брейна с таким видом, будто тот произнес какое-то ругательство.

Брейн промолчал. Вопрос кадровика показался ему риторическим.

Кадровик оценил молчание Брейна и, вздохнув, взялся за составление требования на снабжение.

Времени на это ушло немного, военный чиновник пользовался стандартными электронными формами. Однако после заполнения форма была отправлена на сервер, а тому и без того хватало работы, и какой-то рядовой документишка от бумагомарак был поставлен на обработку в самый конец очереди.

– Проблемы с приоритетом? – спросил Брейн, заметив, как исказилось лицо чиновника, когда тот увидел кодовую метку, сулившую долгое ожидание.

Причем отлучаться было нельзя, ведь в любой момент могла прийти команда отмены обработки высокоприоритетных документов, и тогда третьестепенные бумажки отправляли на обработку. Относительно их у администратора могли возникнуть вопросы, которые он задавал сопровождающему менеджеру. А если того не оказывалось на месте, документ сбрасывался в архив, откуда его можно было вытащить только подачей специальной заявки от начальника отдела, отправлявшего документ на обработку.

Разумеется, такого удовольствия для себя и своего начальства никто не хотел, поэтому приходилось сидеть и тупо тарашиться в монитор, когда коллеги из других отделов уже отправлялись на обеденный перерыв и, покушав, ухитрялись сгонять три-четыре партии в гуняш.

– У меня нет времени ждать этой вашей очереди, – заметил Брейн, применяя самую мерзкую тональность в своем голосе. Его целью было спровоцировать чиновника.

– Да что ты себе позволяешь?! – сразу взвился тот. – Ты думаешь, это я здесь всем рулю?!

– А кто? – спросил Брейн.

– Вон... эти, блин, системные администраторы!..

– Очень достают? – уточнил Брейн.

– А тебе какое дело!? – проявил бдительность чиновник.

– Мне не нравится, когда хороших канзасов прессует всякая погань.

Брейн применил самое действенное оружие из своего ар-

сенала, и оно сработало.

Не то чтобы чиновник был так восприимчив к грубой лести, но в сочетании со стрессом это дало результат.

– Что вы имеете в виду, капитан?

– Если вы позволите, я могу с вашего терминала ускорить прохождение документов. И не только моего комплекта, но и других, когда вам это понадобится.

– Я допускаю, что вы можете сейчас проделать что-то такое, но как я смогу сделать это сам?

– Уступите мне место и приготовьте чистый чип...

Чиновник помедлил, как бы раздумывая, но Брейн видел, что тот уже согласился.

– Хорошо, капитан, в конце концов, мы не делаем ничего плохого, а лишь чуточку ускоряем нашу работу.

– Вот именно, – согласился Брейн, занимая освобожденное кресло.

Видя, как привычно капитан переключил клавиатуру в трехмерный режим, которым пользовались лишь продвинутые профессионалы, канзас сдержанно вздохнул. Поначалу он опасался, что капитан что-нибудь испортит, и придется за это отвечать, но, видя, как гость работает, чиновник успокоился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.